

Прямая
РЕЧЬ

Вестник
Российского
музыкального союза

ЖУРНАЛ

22
БОРИС
ЭЙФМАН:

***МОЁ ИСКУССТВО
ВОСТРЕБОВАНО
ВО ВСЁМ МИРЕ***

4 Евгений
Крылатов:

Я не подходил к роялю
с мыслью о том, что
создам шедевр

Роман Архипов: **42**
«Челси» не была
пределом мечты

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*



4

Насколько жизнь Евгения Крылатова похожа на ту, которая звучит в его песнях «Прекрасное далёко», «Крылатые качели», «Песенка о шпаге», «Мы – маленькие дети»...

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

- 4 Евгений Крылатов: Провожая день с благодарностью
- 8 РМС показал в Белгороде лицо современной классики
- 10 На гребне цифрового обмена. Под Калининградом прошёл Международный стратегический форум по интеллектуальной собственности IPQuorum



28 Чем звёзды российских мюзиклов Дмитрий Ермак и Наталия Быстрова удивили короля жанра Эндрю Уэббера и солистов группы ABBA

СОБЫТИЯ

- 16 В атмосфере Метаморфоз. В новом спектакле выпускники Академии Никиты Михалкова примеряют на себя 50 образов чеховских и бунинских персонажей
- 17 Финалистка шоу «Главная сцена» и «Успех» ВОУКО презентовала видеоработу, едва не став жертвой стихии

Воспитанники детского дома в Филимонках получили в подарок сервер
- 18 Манящая земля Бальмонта. На родине поэта прошли юбилейные литературные чтения



20 В Мелиховской усадьбе Чехова театр «Чеховская студия» показал «Дядю Ваню» open-air

20 Дядя Ваня – своя чужая жизнь: самое свежее прочтение чеховской пьесы

МАСТЕР-КЛАСС

22 Высокий балет Бориса Эйфмана

ХИТ СЕЗОНА

28 Дмитрий Ермак и Наталия Быстрова: Не играем в любовь

ЗА КУЛИСАМИ

36 Николая Челоро: В контакте с небом

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

42 Роман Архипов: Не могу сказать, что «Челси» была пределом мечты

22

Почему у Бориса Эйфмана в балете самые высокие балерины



ТРАДИЦИИ

48 Сердечное наполнение Рады Рай

МУЗЫКА В КАДРЕ

54 Не метеозависимый Ладислав Бубнар

Отчего Николая Челоро в России чувствует себя свободно

36

48

Популярная исполнительница шансона Рада Рай рассказала, как Михаил Круг увёз её в Тверь



ISSN: 2306-4641

№ 22, 2018

Периодичность выхода: ежеквартально

Главный редактор: Владимир ДЕРЕНЮК

Выпускающий редактор: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции: 119049, г. Москва, ул. Мытная, д. 28, стр. 3
Тел.: (495) 502-38-72,
E-mail: info@directspeech.ru,
www.directspeech.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-51600 от «02» ноября 2012 г.

Территория распространения: Российская Федерация

Формат: А4

Тираж: 1000 экз.

Читайте в приложении: отчёты о деятельности Всероссийской Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС), Российского Союза Правобладателей (РСП), Российского Авторского Общества (РАО), Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства «УПРАВИС», Национального фонда поддержки правообладателей (НФПП), Национального фонда культурных инноваций «Пётр Великий» за 2017 год



ЕВГЕНИЙ КРЫЛАТОВ: ПРОВОЖАЮ ДЕНЬ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Детство прошло стороной, а молодость — зря, если не слышали песен Евгения Крылатова. Разве возможно было, засыпая, хотя бы однажды не пропеть: «Ложкой снег мешая, ночь идёт большая?..» Или не приласкать преданного пса, пританцовывая: «Это знает всякий. Это не слова. Преданней собаки нету существа!..» Мы уходили во взрослую жизнь под «Взмывая выше елей...», бодрили себя в дворовых баталиях «Вжик, вжик, вжик, кто на новенького?..», и все хотели, чтобы «Прекрасное далёко» совсем не было к нам жестоко. Насколько наши впечатления совпадают с реальными ощущениями Евгения Крылатова, мы спросили у самого композитора порой, когда вчерашние выпускники прощаются с детством и становятся студентами.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Среди фабричного шума

– Евгений Павлович, вы свои первые качели помните?

– Не помню, чтобы у нас во дворе стояли качели. Рос на окраине Перми – заводской район на отшибе назывался Мотовилиха. Как таковых дворов между домами и не было. Вдоль дороги, которая спускалась вниз, стояли деревянные дома деревенского типа.

– Это было после войны?

– Я родился 23 февраля 1934 года. Мне исполнилось 7 лет, когда началась война. Родители по поводу дня рождения торжеств не устраивали, банкетов, как принято сейчас, не проводили. Конечно, поздравляли. Мама меня очень любила и что-то готовила – картошечку, пироги... Но это было уже после войны, когда стало полегче. В доме стоял чёрный репродуктор. По нему транслировалась очень хорошая музыка – симфоническая, оперная. В годы войны в Пермь эвакуировали из Ленинграда Кировский театр, после чего в городе появилась сильная балетная школа. Я так тянулся играть, что маленьким, в 6–7 лет приходил домой и, услышав музыку по репродуктору, возбуждённо махал ручками, будто дирижёр. В 8 начал заниматься, и родители отдали меня в музыкальную школу. Когда немного подрос, раз в неделю по понедельникам ездил на бесплатные симфонические концерты в Театр оперы и балета.

– Выходит, у вас в детстве всё складывалось с точностью до наоборот – не как в песне: «Мы – маленькие дети. Нам хочется гулять? Вам хотелось заниматься?»

– Ну, гулять-то я любил. У нас с ребятами сложилась своя компания. Частенько играли в баскетбол, который я очень любил. А дома вообще не было никакого музыкального инструмента. Я свои детские пальчики раскладывал по бумажной клавиатуре в самоучителе игры на фортепиано. До сих пор сохранилась газетная гармошка с расположением всех октав. Сейчас думаешь о том,



Наталья Гусева и Марианна Грей (до замужества Ионеску) в фильме «Гостья из будущего» сыграли двух подружек – Алису Селзнёву и Юлю Грибкову. «Прекрасное далёко» для девочек не было жестоко. Обе обрели себя и в профессии, и в семье. Наталья – биотехник, Марианна руководит компанией в США

как было тяжело. А тогда подобных мыслей не возникало. Утром встал, мама улыбается, бежишь по 40-градусному морозу мимо домов, а из труб дымок поднимается... Прибегал в школу, находил свободный класс и занимался. Первым в доме, как это ни странно прозвучит, появился рояль. Мне его выделили во временное пользование в районном управлении культуры. Инструмент был огромный и полностью занимал одну из двух наших комнат: за внушительные размеры я его называл «чёрный крокодил». Позже мама нашла и купила у беженки из Ленинграда подержанный мини-рояль. У меня покати́лась ладная жизнь. Поступив в музыкальное училище, против правил остался учиться и в обычной общеобразовательной школе. Мне нравилось. Когда на 4-м курсе училища решил поступать в Свердловскую консерваторию, из Московской консерватории пришло приглашение принять участие в смотре для способных учащихся музыкальных училищ. Мы поехали с другом. Я показал свои первые небольшие наброски и вернулся обратно в Пермь готовиться к поступлению в Свердловск. Уже успел забыть об этой поездке, как

«НАДО ЖИТЬ И РАДОВАТЬСЯ ТОМУ, ЧТО ЕСТЬ»

из Москвы в училище пришло на моё имя официальное письмо-приглашение с рекомендацией к поступлению. Внизу стояла подпись декана композиторского факультета, автора оперы «Декабристы» Юрия Александровича Шапорина. Среди его учеников Евгений Светланов, Родион Щедрин, Эдуард Артемьев. Конечно, я откликнулся и поехал в столицу. Много лет спустя, окончив консерваторию, пройдя непростой цикл жизненного пути, сменив не один угол и разменяв восьмой десяток, въезжая в композиторский дом на улице Чайнова, где в годы моего студенчества жил лауреат сталинских премий, профессор Шапорин, я вдруг подумал: «Нарочно не придумаешь!»

– В дипломе у вас стоит подпись Дмитрия Шостаковича...

– Этой подписью очень горжусь. Шостакович был председателем экзаменационной комиссии.

Мягкая сила

– «**Детство кончится когда-то, ведь оно не навсегда...**» – это о времени, когда поступили?

– Вы знаете, нет. Я приехал с рабочей окраины, из заснеженной Перми, и поступил в консерваторию. Для меня оказалось счастьем там учиться. По коридорам ходили Шостакович, Свешников, на старших курсах учились Шедрин, Ашкенази, Пахмутова... У нас на курсе сложилась замечательная компания – я, гениальный Альфред Шнитке, Эдуард Захаров, Алемдар Караманов... Неважно было, кто, откуда или из какой семьи. Так что годы учёбы – самые прекрасные и лёгкие годы. На поле битвы я вышел уже после консерватории, когда у меня не было ни прописки, ни квартиры, ни заработка. Единственное, что я к этому времени имел – жену и ребёнка. Первые работы, благодаря которым стало известно о существовании композитора Крылатова, вышли, когда мне исполнилось 37 лет. А до этого шла борьба за выживание: частные квартиры, печное отопление, удобства на улице, не на что жить...

– **И как жена с вами трудности преодолевала?**

– Севиль была совершенно уникальной женщиной. Мы вместе прожили почти 60 лет. Она подарила мне двоих детей. Три года назад Севиль, к сожалению, нас покинула... Супруга трудностей не замечала и жила духовными понятиями. Возможно, потому что выросла в скромности и была сестрой потрясающего музыканта Караманова. Наша случайная встреча в коридоре студенческого общежития для меня обернулась большой удачей. В 1957 году мы поженились. На свадьбе было два друга – Дарик, как мы называли Алемдара (Караманов. – Ред.), и Альфред Шнитке: денег на застолья не было.

– **Но вы могли сбежать от трудностей... Так ведь бывает...**

– Я бы, романтичный юноша-фантазёр, никогда так не поступил...

– **Себя часто приходилось отстаивать как героя «Песенки о шпаге» «Вжик, вжик, вжик, уноси готовенького...»?**

– Конечно приходилось, но у каждого своя форма утверждения. Когда шёл к ключевому моменту, я не действовал так, как люди, которые пробивают стену. Я, наоборот, разворачивался от неё с мыслями: «Значит, в этот раз не судьба». Но со мной сра-

зу происходила удивительная вещь. Метаморфоза. Рядом неожиданно появлялся человек и помогал мне пробить брешь в этой стене. Мой друг – замечательный композитор, который обладает обаянием, талантом, – когда чего-то добивался, вёл меня за собой.



Инна Гомес (до замужества Чуркина), сыгравшая школьницу из Космопорта, стала моделью, актрисой, телеведущей

Алексей Фомкин, сыгравший Колю Герасимова, трагически погиб в 26 лет

фото и иллюстрация: Киностудия имени Горького

– **Вы говорите об Александре Зацепине?**

– Да. Удивительный человек. 10 марта ему исполнилось 92 года. Мы познакомились в Доме творчества композиторов под Иваново, куда он, как и я, приехал по путёвке. Вместе играли в пинг-понг. С тех пор дружим. Однажды привёл меня на «Союзмультфильм», где снимали «Умку», и говорит режиссёрам – мол, как хотите, а музыку мы будем писать вдвоём. Так как авторы рассчитывали на него одного, услышав о двоих, расстро-

лись, но Александр Сергеевич к тому времени уже имел авторитет и его условия всё-таки приняли. Однако, когда дело дошло до работы, он буквально «исчез», оставив мне возможность заявить о себе. Так появилась «Колыбельная медведицы», после которой я «попал в обойму». Меня стали приглашать. Пошли фильмы с моими песнями – «Достояние республики» («Шпаги звон, как звон бокалов». – Ред.), «Ох уж эта Настя!» («Лесной олень». – Ред.), «Приключения Электроника», «Три белых коня» («Чародеи». – Ред.)...

«Я НЕ ПОДХОДИЛ К РОЯЛЮ С МЫСЛЯМИ О ТОМ, ЧТО СОЗДАМ ШЕДЕВР, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПЕТЬ НАРОД»

Скрипка времени

– **Среди песен были те, от которых вы сами не ожидали успеха?**

– Все такие. Почему? Потому что, работая композитором в кинематографе, относился к своей деятельности как к ремеслу. Я не подходил к роялю с мыслями о том, что создам шедевр, который будет петь весь народ. Скорее придерживался высказывания Петра Ильича Чайковского: «Ленивых вдохновение не посещает». Поэтому, получив заказ, садился и писал. Более того, в 60-е или 70-е годы о критериях успеха даже не задумывался. Мне в голову не приходило, что «Колыбельная» из «Умки» станет одной из популярных песен. Ей сейчас 50 лет, а её по-прежнему слушают и поют. А когда Константину Бромбергу к фильму «Приключения Электроника» принёс свои «Крылатые качели», режиссёр вообще расстроился: мол, не такую песню он хотел видеть у себя в картине.

– **Однажды вы сказали, что большинство ваших самых известных песен написаны в основном легко – мол, к хорошим стихам и музыка хорошая появляется. Неужели ничего не приходилось переделывать?**

– Дело в том, что я из тех композиторов, которые пишут только

на готовые стихи. Слова диктуют и подсказывают ритм, характер. Не помню особенных творческих мук, но, конечно, случалось что-то переделывать. В тех же «Качелях», где музыка ломает конструкцию текста, запев понадобилось увеличить на четыре строки. В результате припев вышел длинным, распевным...

– **У вас имеется собственное объяснение музыкальному началу? Как трактуете природу своего композиторского творчества?**

– Попытался дать объяснение, но уже повзрослев, в зрелые годы. Думаю, любовь к музыке связана с моим отцом. В 15 лет он остался сиротой, пошёл работать на завод и на первые заработанные деньги купил музыкальный инструмент – не балалайку или гармошку, а скрипку. Заметьте, он жил почти в 100 километрах от Перми – в Лысьве. Поразительно, но в этой глубинке он нашёл преподавателя, который был учеником знаменитого Леопольда Ауэра – основателя русской скрипичной школы в Петербурге. Отец научился играть на скрипке, а потом самоучкой освоил рояль. Будучи человеком из простой рабочей семьи, мастером цеха, увлекался именно классической музыкой. У него был прекрасный баритон, которым он



Андрей Миронов в фильме «Достояние республики» впервые исполнил «Песенку о шпаге»

пел арии из опер. Никто не понимал, откуда талант, почему он взял в руки именно скрипку? Когда появились пластинки, он покупал записи произведений Бетховена, Шопена. А мама из простой семьи, где было шестеро детей. Она, как самая старшая, чтобы не быть нахлебницей, девочкой пришла на уральский завод, где и познакомилась с папой. Она знала народные песни, притчи. Вот такие два разных человека сошлись друг с другом и во мне.

– **Всё-таки «Прекрасное далёко» чаще было к вам скорее жестоко?**

– В феврале мне исполнилось 84 года. За плечами немало. 20 лет прошло с того времени, как многих моих друзей не стало... Конечно, всё было – и трудности, и радости. Большой травмой для меня стала смерть мамы. Она ушла в 58 лет. Я не мог оправиться два года. Теперь не стало жены. Но жизнь не кончилась. Стараюсь относиться к ней философски – надо жить и радоваться тому, что есть.

– **С каким ощущением провозжаете «день вчерашний, когда бьют часы на старой башне» (игра слов из песни «Бьют часы на старой башне»)?**

– Я провожаю этот день с благодарностью... ■



Алексей Рыбников



Эдуард Артемьев



Рашид Калимуллин

РМС представил белгородской публике современное лицо классики

Вопреки доминирующему в наши дни стереотипу о том, что композиторы пишут понятное лишь для себя, сегодняшнее творчество всё-таки может быть нескудным, наполненным эмоциями и лирикой, что подтвердил концерт в Белгородской филармонии «Композиторы России – XXI век». Он стал частью Первого фестиваля современной музыки, организованного под эгидой Российского музыкального союза и Министерства культуры РФ. Зрители услышали произведения Алексея Рыбникова, Эдуарда Артемьева, Рашида Калимуллина в сопровождении симфонического оркестра Белгородской государственной филармонии под управлением Рашида Нигаматуллина.

Программу открыл изящный и воздушный Concerto grosso «Северный сфинкс» Алексея Рыбникова для скрипки, виолончели, гитары, фортепиано и камерного оркестра. Соло фортепиано – Ирина Соколова,

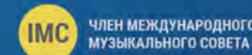
гитары – Юрий Алешников, скрипки – Наталья Онищенко, виолончели – Ирина Александрова. Зал погрузился в атмосферу начала XIX века, навеянную композитору пьесами Метерлинка и наполненную эпохой правления Александра I – пожалуй, самого таинственного императора в отечественной истории, которого Пётр Вяземский в литературе сравнил с образом «неразгаданного сфинкса». Перед слушателями в музыкальный ряд укладываются дворцовые интриги, тайны Михайловского замка, наводнение в Петербурге, крестьянские бунты, отъезд в Таганрог и загадочная смерть. Музыканты своей игрой блестяще воплотили и передали романтику придворной жизни, в которую постепенно вторгаются предвестники нарастающего беспокойства. Не успеет император сойти с политической авансцены, как страну всколыхнёт восстание декабристов.

В продолжение историко-литературной темы прозвучали «Галантные сцены» Эдуарда Артемьева – сюита для флейты и фортепиано из старинных танцев, написанная к пьесе Михаила Булгакова «Кабала святош» о жизни французского драматурга Жана-Батиста Мольера. Перед публикой предстал весь цвет классического европейского танца на рубеже Ренессанса и Нового времени – немецкая аллеманда, испанская сарабанда, итальянская тарантелла, французские менуэт и гавот...

И как связующее звено, размывая временные, исторические и национальные границы, прозвучал Концерт для тенора-саксофона с оркестром Рашида Калимуллина – яркое, самобытное, темпераментное и очень современное, близкое каждому слушателю произведение. Ведь это уже признанная современниками жизнеутверждающая классика XXI века!

Дмитрий Хабаров

Фото: Анастасия Кугасова, Илья Игнашович



РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ



Российский музыкальный союз (РМС) – общероссийская организация, объединяющая деятелей музыкальной культуры различных профессиональных направлений



В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ШЕСТЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия музыковедения
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля, музыковедов и организаторов музыкальной жизни;
- участие в различных художественно-просветительских и образовательных проектах РМС;
- защита авторских и смежных прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае их очевидной общероссийской или региональной значимости;
- статусный знак признания профессиональных заслуг музыканта.

Приглашаем профессиональных музыкантов к вступлению в РМС!

Чтобы стать членом Союза, заполните заявление и передайте его в офис РМС

Подробности на сайте: www.rmu.org.ru



НА ГРЕБНЕ ЦИФРОВОГО ОБМЕНА

В ходе Международного стратегического форума по интеллектуальной собственности IPQuorum-2018 Российский музыкальный союз подписал соглашение с Немецким музыкальным советом

Сервер сведения как точка сближения

Соглашение предусматривает постоянный обмен информацией и регулярный диалог по обоюдно значимым музыкальным и культурно-политическим вопросам. В основу сотрудничества положены принципы диалога, провозглашённые Конвенцией ЮНЕСКО об охране и поощрении культурного разнообразия. Документ скрепили своими подписями председатель правления Российского музыкального союза Андрей Кричевский и президент Немецкого музыкального совета Мартин Мария Крюгер. Подписанный документ стал одним из важнейших итогов двухдневного форума, который прошёл минувшей весной на Балтийском взморье.

Свыше тысячи экспертов из более 30 стран собрались в балтийском Свет-

логорске под Калининградом, чтобы дать ответы на важнейшие вопросы в сфере интеллектуальной собственности, всё в большей степени определяющей будущее распределение благ и взаимодействие сторон на стыке творчества и индустрии. Точка на карте, где сходятся Восток и Запад, Европа и Россия, стала символическим местом сведения, слияния самых передовых на сегодняшний день информационных технологий, научных открытий, философских течений, обосновывающих новую формацию в развитии цивилизации. Среди участников форума профи и новаторы сферы интеллектуальной собственности – авторы и правообладатели, российские и зарубежные венчурные инвесторы, представители крупнейших российских корпораций,

творческой и промышленной индустрии, компаний – регуляторов юридических взаимоотношений как в национальном, так и в международном сегментах правового поля. Ключевая роль в формируемом пространстве, конечно же, отведена государственной власти, непосредственно влияющей и регулирующей создание и развитие интеллектуального продукта в стране. Потому среди участников форума руководители Министерства образования и науки, Министерства культуры, Министерства связи и массовых коммуникаций, Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) и принимающей стороны в лице губернатора Калининградской области.



Слева направо: советник генерального директора НФПП Лариса Назарова, президент Ассоциации IPChain и председатель правления РМС Андрей Кричевский, губернатор Калининградской области Антон Алиханов перед объективами фотокамер

Принятие резолюции – путь от формальности к функции

В течение двух дней участники форума провели серию аналитических дискуссий, представили новейшие результаты отраслевых и внутрикорпоративных исследований, обменялись передовыми достижениями и поделились опытом, затронув широчайший спектр отраслевых и смежных вопросов. В ходе сопутствующих мероприятий были сформулированы основополагающие критерии дальнейшего развития и приняты консолидирующие межотраслевые решения, которые позволят институту интеллектуальной собственности стать фундаментом цифровой экономики страны. На основе сформулированных положений участники форума приняли резолюцию, в которой обозначили интеллектуальную собственность как основной инструмент вовлечения творческого потенциала граждан в экономику страны: «Без эффективной системы интеллектуальной собственности невозможно создание новых лекарств, продуктов питания, источников энергии, современных производств, развитие транспортной и жилищной инфраструктуры. Действенная система необходима для достижения технологического

паритета России с другими странами и обеспечения национальной безопасности страны» – гласит один из пунктов коммюнике. Также в документе прописано: «Конкурентоспособность сферы интеллектуальной собственности, капитализация национальной экономики определяются не столько государственным регулированием, сколько качеством цифровой инфраструктуры и сервисов, позволяющих каждому автору, правообладателю и потребителю создавать, использовать и эффективно защищать результаты творческого труда». Невозможно оставить без внимания тот факт, что уже сегодня в России участниками рынка интеллектуальной собственности создана уникальная цифровая инфраструктура – децентрализованная сеть на основе технологии распределённых реестров. И, как признали представители IT-индустрии, «это тот самый редкий случай, когда построение децентрализованной сети на основе технологии распределённых реестров является адекватным, оптимальным и уместным технологическим решением».

– Более года назад мы разработали с нуля и запустили наш проект IPChain, – отметил в своём обращении президент Ассоциации IPChain, генеральный секретарь Евразийской конфедерации обществ правообладателей (ЕАКОП) Андрей Кричевский. – Он стал унифицированным решением для глобальной сферы интеллектуальной собственности. Сеть объединила ведущие научные, образовательные организации и творческие союзы, государственные корпорации и малые инновационные компании, институты развития и органы власти. Взаимодействие между участниками децентрализованной сети происходит контролируемо и прозрачно. Это позволяет создавать новые цифровые сервисы, не имеющие аналогов в мире, решать задачи охраны, защиты и легального использования самых разных объектов – от генетических ресурсов до промышленных изделий.



Андрей Кричевский и Антон Алиханов на пресс-брифинге



Директор кинокомпании «СТВ» Сергей Сельянов



Представительница правления Blockchain Eurasia Association Коселёран Синем

Цифровая инфраструктура как пространство без монокультур

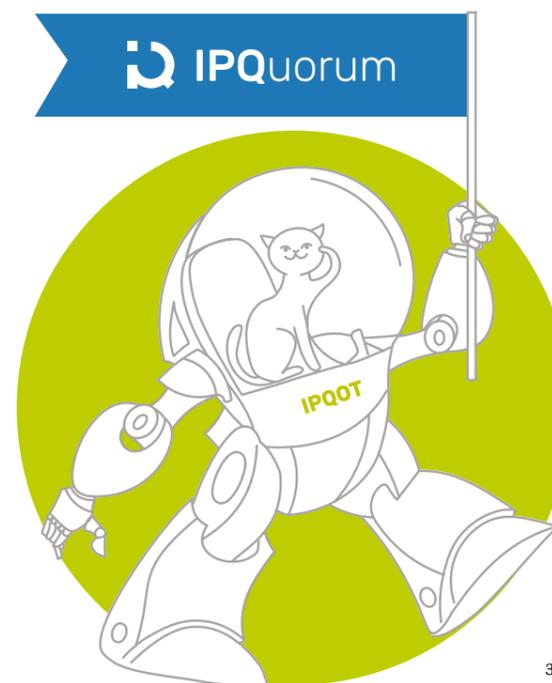
Результаты не заставили себя ждать. Все участники форума единодушно отметили тот факт, что Россия добилась значительного преимущества в развитии цифровых технологий в сфере интеллектуальной собственности, опередив многие страны, а распространение передовых российских навыков, приёмов, методов работы с интеллектуальной собственностью не только

успешно осуществляется внутри страны, но и является надёжной гарантией выхода российских компаний на зарубежные рынки.

– Открытая цифровая инфраструктура – единственная возможность ответить на технологические вызовы XXI века, многократно увеличить количество и качество продуктов творческого труда, сделок с ними, расши-

рить налогооблагаемую базу, – уверен Андрей Кричевский.

Немаловажно, что подобная инфраструктура позволит сформировать новое пространство для создания компаний, оказывающих услуги в области интеллектуальной собственности и расширяющих к ней доступ в научных и образовательных целях. Более того, она увеличит рынок труда, способствуя



«ОТКРЫТАЯ ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА – ЕДИНСТВЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТВЕТИТЬ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА»

А. КРИЧЕВСКИЙ

появлению новых рабочих мест, росту производительности интеллектуального продукта и приобретению новых, эффективных форм его экспорта.

В резолюции также обозначены ключевые задачи и выработан план их решения и реализации в ближайшее время. Главная из них – использование «окна возможностей» для создания не позднее 2020 года организованного, прозрачного и контролируемого государством цифрового

рынка интеллектуальной собственности с целью привлечения и роста инвестиций в творческий сегмент экономики.

Участники форума обозначили необходимость расширения международного взаимодействия в рамках ЕАЭС, БРИКС. Как подчеркнул председатель комитета Торгово-промышленной



Работа форума, подобно сетевым и транспортным узлам, была разбита на хабы. Хаб «D». Брендинг. Управление образами. Модератор – генеральный продюсер «Матч ТВ» Тина Канделаки

Фото: пресс-служба форума

палаты РФ по интеллектуальной собственности Иван Блинец, «необходимо активизировать работу со Всемирной организацией по интеллектуальной собственности для полноценного участия в формировании глобальной повестки развития с учётом внедрения и распространения опыта России».

В ходе работы форума было принято решение о создании Совета по цифровой экономике и интеллектуальной собственности Ассамблеи народов Евразии. Цель – повысить эффективность реализации цифровой повестки ЕАЭС. Совет будет координировать и обеспечивать взаимодействие между ведущими экспертными сообществами, национальными и межгосударственными институтами, бизнес-структурами.

– Состоявшийся в рамках форума широкий обмен мнениями о путях дальнейшей интеграции стран Евразийского экономического союза и возможном содействии им в переходе к цифровой экономике стал одним из наиболее значимых событий мероприятия, – резюмировал Андрей Кричевский тему взаимодействия с зарубежными партнёрами.

Пример успешного межкультурного взаимодействия – организованная для гостей и участников форума выставка картин Александры Азовцевой «Возвращение. Долгий путь домой». Серия работ, которую яркая представительница русской эмиграции первой половины XX века написала в Китае, а после вывезла в Австралию, спустя почти столетие благодаря усилиям Национального фонда поддержки правообладателей наконец-то обрела своё место на Российской земле – так, как завещала художница.

Александры Азовцевой нет в живых, а картины, наполненные колоритом жизни и быта Поднебесной, остались.

Если творчество автора востребовано и интересно, оно рано или поздно обретёт своё место под солнцем. Но как его сохранить в открытом доступе и при этом не нивелировать ценности и значимости авторского произведения, вопрос по-прежнему актуальный. Под натиском технологических вызовов XXI века IPQuotum-2018 сделал очередной важный шаг в развитии рынка интеллектуального продукта. Автор может быть спокоен: актуальное творчество, как и прежде, будет иметь высокую цену.

Дмитрий Хабаров по материалам пресс-службы форума



Перед участниками выступил Игорь Бутман и его Moscow Jazz Orchestra



Картины Александры Азовцевой. Сцены из китайской жизни

Фото: пресс-служба форума



Национальный фонд
поддержки правообладателей

ВОЗВРАЩЕНИЕ

ДО
ПУТЬ
ДОМОЙ

ВЫСТАВКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

АЗОВЦЕВОЙ

АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

СЛЕДИТЕ ЗА НОВОСТЯМИ НА САЙТЕ

WWW.CFUND.RU

РЕКЛАМА



В атмосфере Метаморфоз

Выпускники Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова представили публике спектакль «Метаморфозы-3: Враги». Для присутствующих в зале – премьера, для артистов – дебют, генеральная репетиция и одновременно дипломная работа. Таковы правила игры высшей школы Никиты Михалкова. Накануне демонстрации инструктор обращает внимание зрителей: «По ходу спектакля можно делать замечания».

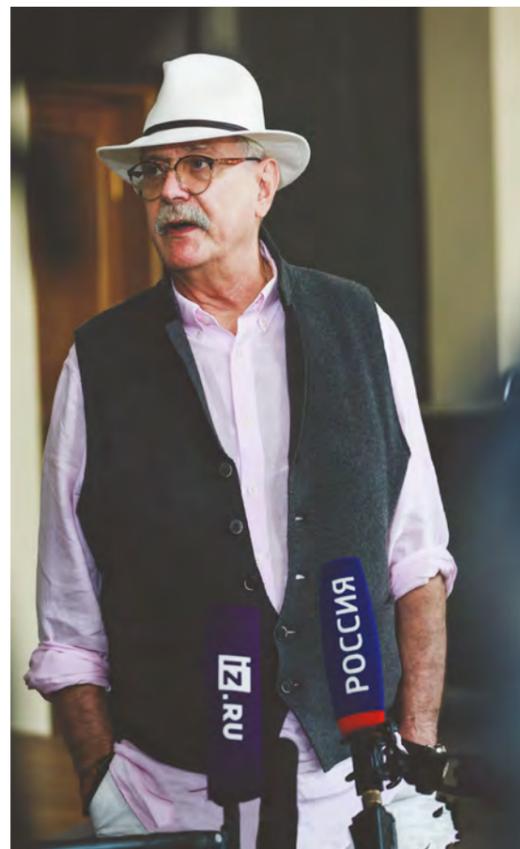
Несколько рассказов Бунина и Чехова, объединённых в литературно-сценический коллаж, последовательно сменяются один другим. Чуть более десяти артистов примеряют и создают на сцене 50 образов на фоне видеoinсталляции и декораций, в основе которых красочные картины выдающегося художника Юрия Купера. Михалков, как прежде, верен классике, а вместе с тем – себе.

– Это вольная и, надеюсь, уважительная интерпретация русской прозы, – комментирует Никита Сергеевич

постановку режиссёров Игоря Яцко, Веры Камышиковой, Александра Коручекова. – Нам в академии важно создавать атмосферу: без неё, как говорил Михаил Чехов, никакой артист не спасёт. Наши актёры должны нащупать её через паузу, слово, деталь. Мы стараемся находить разные, порой экстравагантные формы. Надеемся, что тем самым не уродуем существо.

Переполненный зал ДК им. Горбунова в восторге. Обходится без замечаний. Юмор, слёзы, глубокие чувства отзываются овацией. И Бунин, и Чехов обладали великолепным чувством юмора. Оценили бы! Можно в этом убедиться. В новом сезоне спектакль будет идти в репертуаре Театра киноактёра, премьера назначена на 5 октября.

– Уверен, живая история, восполненная на сцене с потрясающими декорациями, создающими эффект оживших полотен выдающегося художника Юрия Купера, никого не оставит равнодушным, – резюмировал работу выпускников главный наставник академии Никита Михалков.



Никита Михалков на встрече с журналистами в ДК им. Горбунова по случаю премьеры

Финалистку шоу «Главная сцена» ВОУКО накрыла морская волна



Фото: Продюсерский Центр Сергея Харина «Дебют»

Буквально с головой едва не очутилась в воде Юлия Бойко во время съёмки своего первого клипа «Я другая». Инцидент произошёл на пирсе итальянской Генуи, на большом удалении от берега, где снималась одна из сцен. Только девушка оказалась под

прицелом камеры оператора, как на неё обрушилась волна. Юля сама не понимает, каким образом ей удалось удержаться на ногах под натиском стихии и не оказаться в морской пучине. Хрупкая певица ей не поддалась. Но случайному повороту сценария сужде-

но было стать одним из красивейших кадров клипа, презентация которого прошла в атмосфере добротного уютной вечеринки московского ночного клуба. Среди героев вечера участники съёмочного процесса во главе с режиссёром Алишером, известным своими работами с Аллой Пугачёвой, Наргиз, Анитой Цой, Сергеем Жуковым. Сама же Юлия, пребывая на протяжении всей презентации под прицелом фотообъективов и кинокамер, не скрывала своего счастья.

– Успех приходит к тем, кто, невзирая ни на какие обстоятельства, трудится и идёт к своей цели, – прокомментировала финалистка шоу «Главная сцена» и «Успех» свою первую видеоработу.

Пусть ни одна стихия не нарушит творческого пути, а если ей вдруг случится быть, то только в ярком кадре.

Воспитанники детского дома в Филimonках получили в подарок сервер

Для воспитанников Филimonковского детского дома нынешнее лето не менее жаркое, чем для футболистов и болельщиков. Не успели ребята получить в подарок из рук тренера сборной Германии Йоахима Лёва чемпионский мяч, как под занавес чемпионата мира представители Общественного совета при УВД по ТиНАО ГУ МВД России Андрей Кричевский, Максим Дмитриев и Вадим Бреев вручили директору детского дома Михаилу Маслову сервер программного обеспечения. Этот благотворительный жест стал продолжением цепочки добрых дел, начатых по инициативе Общественного совета чуть более года назад, когда ребята получили в подарок семь замечательных компьютеров. За небольшое время между воспитанниками и советом установились более чем крепкие и тёплые отношения. Незабываемым

событием в жизни ребят стали яркие встречи с популярными исполнителями, организованные при непосредственном участии Общественного совета. В гости к детям приезжали Зара, группа «На-На», Юлия Самойлова... В насыщенной событиями жизни дети с благодарностью вспоминают, как Зара, вместо заявленных нескольких песен, посвятила ребятам целую программу, Юлия Самойлова рассказывала о своём увлечении тяжёлой рок-музыкой, а «На-На» так зажгли, что от танцев уже никого было не удержать. Конечно же, такие встречи помогают обрести веру в собствен-



Передача ценного подарка прошла в дружественной обстановке

ные силы, не потерять себя в таком большом и сложном мире. Мундиаль закончился, звёзды разъехались, а у детей вместе с впечатлениями появилось надёжное и современное оборудование, которое поможет им сделать новый, уверенный шаг в будущее. Хочется верить, что он будет более твёрдый, чем вчера.

Полосу подготовил Виталий Рассказов



Колокольня Воскресенского собора в городе Шуя

Фото: Алексей Мельников / А. Новости

Манящая земля Бальмонта

На родине поэта прошли XXX Бальмонтские чтения

На Ивановской земле, в городе Шуя, прошли ежегодные Бальмонтские чтения, посвящённые памяти одного из ярчайших поэтов Серебряного века, уроженца этих мест, Константина Бальмонта. Нынешний юбилейный слёт поклонников и исследователей в очередной раз подтвердил интерес к творчеству одного из самых загадочных классиков русской литературы. Главные городские площадки Шуи и её предместий – Литературно-краеведческий музей имени К. Бальмонта, Шуйский филиал Ивановского государственного университета (ИвГУ), школа № 2, в которой учился поэт, окрестные селения Гумнищи и Якиманна – стали точками лирического отступления в прозе городской жизни. Случись Брюсову оказаться в эти дни среди нас, он непременно повторил бы сказанное им в начале XX века: «Бальмонт царил...» Дух бальмонтских строк буквально витал в воздухе среди аллей, городских парков, усадебных построек XIX века: «Берёза родная, со стволом серебристым, / О тебе я в тропических чащах скучал. / Я скучал о сирени



в цвету, и о нём, соловье голосистом, / Обо всём, что я в детстве с мечтой обвенчал...»

Об уникальном восприятии мира, символизме бальмонтских слов, тайных и малоизученных страницах его биографии шла речь на многочисленных встречах, премьерах, выставках, которые сопутствовали чтениям, продолжавшимся в течение трёх дней. Яркой дискуссией завершились показы документальных лент «Вернись на родину, душа» и «Записки о горных нравах». Первая снята авторским коллективом Шуйского филиала ИвГУ и посвящена поэту. Вторая создана при содействии Национального фонда поддержки правообладателей (НФПП) – давнего партнёра и одного из организаторов Бальмонтских чтений. Масштабная киноработа посвящена роли Кавказа в жизни и творчестве русских поэтов. Обе документальные ленты вызвали живой отклик. Зрители предложили создать продолжение и выпустить серию фильмов, посвящённых жизни отечественных поэтов и писателей.

В Литературно-краеведческом музее имени К. Бальмонта внучатый племянник поэта представил раритетные издания книг из собственной коллекции сочинений. Эстафету подхватила школа № 2, в которой учился поэт, а ныне действует созданная силами педагогов и учеников мемориальная

комната – музей семьи Бальмонта. Дети и учителя подарили гостям насыщенными стихотворениями поэтом и собственным творчеством настоящий праздник поэзии, неслучайно названный «Любовью согрето здесь имя поэта». В этом небольшом городке действительно трепетно относятся к своему славному земляку и хранят о нём память. Бескорыстную подвижническую деятельность коллектива школы отметила исполнительный директор НФПП Наталья Гойденко, вручая памятные подарки.

А эпицентром литературной исследовательской деятельности стала кафедра культурологии и литературы Шуйского филиала ИвГУ под руководством доктора филологических наук, профессора Вячеслава Океанского, вокруг которого объединились научные работники, педагоги, учителя, студенты и последователи. Среди них преподаватели Татьяна Петрова, Светлана Хромова и, конечно, директор филиала Алексей Михайлов. Кульминацией события стала Всероссийская научно-практическая конференция «Космос Бальмонта: миры и люди». На этот раз в гости



к шуйчанам приехали коллеги из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Рязани, Новосибирска. С приветственным словом к участникам обратилась советник генерального директора НФПП, лауреат Всероссийской бальмонтской премии Лариса Назарова. Отрадно, что памятные мероприятия, посвящённые поэту, при содействии НФПП шагнули за пределы страны и теперь проходят и во Франции, куда Константин Бальмонт эмигрировал из Советской России. Но второй родины там, увы, не обрёл: до конца дней жил в тоске по берёзе родной со стволом серебристым, что в краю, где его имя любят, помнят и берегут.

Ольга Снежко

Фото: пресс-служба фестиваля «Бальмонтские чтения»

Дядя Ваня – своя чужая жизнь в четырёх сценах

Под открытым небом писательской усадьбы в Мелихове театр «Чеховская студия» представил самую воздушную версию известной пьесы

Сцена первая

30 минут езды от Москвы. Мелихово. Оазис неспешной дачной жизни. Тихий пруд, что чаша, замер, переполненный водой: сверху, будто салфетка, тонкая паутина из пуха и сухой листвы. Поодаль на зелёной лужайке валяжный гусак стережёт свою гусыню. Видимо, очень умный гусь – как тот Иван Иванович из «Каштанки». Кроны деревьев налиты влажной зеленью под солнцем так, что вот-вот свалят свои массивные шапки прямо на головы. Невыносимо душно. Жара липко стекает по лицу и солёно застывает на губах. «В такую погоду хорошо повеситься!» – Войницкий.



Слева направо – Сергей Фатьянов в роли Астрова: «Женщина может быть другом мужчины лишь в такой последовательности: сначала приятель, потом любовница, а затем уж друг»; Виктор Рябов и его обедневший Телегин; Полина Елисеева в роли Елены Андреевны Серебряковой

Сцена вторая

На писательском огороде Антона Павловича под зноем изнывает ботва. Над ней туда-сюда кружат пчёлы, осы, мухи и разная мошкара. Тяжёлые шмели, как брухотатые самолёты, с гулом ныряют в цветник и ленно оттуда поднимают свои массивные тельца. К флигелю тянется могучая ива. Вот-вот старушка надорвётся и переломится. Она постарше дяди Вани. За 120 лет. Хочется спиной на ствол опереться. Из тени выходит Елена Андреевна Серебрякова: «Вам не жаль ни лесов, ни птиц, ни женщин, ни друг друга...» Внимаю. Оставляю дерево в покое. Присаживаются рядом доктор Астров с няней: «...те, которые будут жить через сто-двести лет после нас и для которых мы теперь пробиваем дорогу, помянут ли нас добрым словом?..»

– Люди не помянут, зато бог помянет, – отвечает няня.



В роли профессора Серебрякова Андрей Богданов

Сцена третья

Становлюсь участником чужих бесед. Неловко. «Нет ничего хуже, когда знаешь чужую тайну и не можешь помочь». Соглашаюсь с Еленой Андреевной. Хочу к буфету. Весь спектакль на сцене стоит: как магнит манит. У него постоянно кто-то околачивается. То Астров: «Я сегодня ничего не ел. Только пил», то Соня: «Когда женщина некрасива, то ей говорят: у вас прекрасные глаза, у вас прекрасные волосы...» А вон Телегин с Марией Васильевной, да и профессор Серебряков туда же, за подкреплением... За чашкой чая, рюмкой водки, ложечкой варенья рушится жизнь: «...мир погибает не от разбойников, не от пожаров, а от ненависти, вражды, от всех этих мелких дрязг...» Вы вновь правы, Елена Андреевна, но «Сначала помирите меня с самим собою!» – Войницкий... Он «был светлой личностью, от которой никому не было светло...»

Лучшего места, чем музей-усадьба, где жил писатель, чтобы собрать персонажей, не найти. «Дяди Вани» так много на афишах, что новое, кажется, увидеть уже невозможно. Но режиссёр Кирилл Лоскутов с актёрами удивляют, задевают, наполняют воздухом жизнь героев пьесы. Хотя...



Сергей Кирюшкин в роли Войницкого: «Сначала помирите меня с самим собою!»

Сцена четвёртая

Дом – не дом. Здесь вроде надо жить, но жить никто не может. «Да и сама по себе жизнь скучна, глупа, грязна... Затягивает...» – потирает щетину Астров. Становится душно, тесно. Серебряковы покидают дом. Жизнь ни у кого не удалась. Дядя Ваня живёт в придуманном мире, но когда его разрушает – что остаётся? «Пропала жизнь!» Но надо жить. И сколько силы надо, чтобы после предательства, разочарования, в полной безнадёжности обмакнуть ручку в чернила и в тишине начать сначала: «2-го февраля масла постного 20 фунтов...» Войницкий хорош! Все хороши! «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Доктор Астров. Доктор Чехов. Мелихово. 1896. В репертуаре музея-театра 2018.

Виталий Лесничий



Марина Суворова в роли Софьи Александровны: «...мы увидим всё небо в алмазах...»

ВЫСОКИЙ БАЛЕТ БОРИСА ЭЙФМАНА

Известный хореограф рассказал, чем его артисты занимаются в свободное от танцев время и почему он остаётся в стороне от их досуга

Он не частый гость в Москве. Год миновал с последних гастролей его балета на сцене Большого театра. В Северную столицу тоже не наездись: билеты в Александринский театр раскуплены на месяц вперёд, а доступные ложи крепко кусаются в цене. Потому вовсе не случайно зал кинотеатра «Иллюзион» заполнен многочисленными поклонниками. Режиссёр представил фильм-балет «Чайковский. PRO et CONTRA» и провёл со студентами Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова мастер-класс. Вопросы, кинопоказ, снова вопросы худруку, выход на сцену Никиты Михалкова с сопутствующим обменом любезностями и признанием заслуг. Три часа пролетели на одном дыхании. После встречи оба удаляются, а поклонники ещё долго переминаются с ноги на ногу в ожидании мэтров. Когда стрелки часов переползают полночный рубеж, наконец-то появляется возможность задать несколько вопросов тому, в балете которого самые высокие балерины. Борис Эйфман должен успеть на ночной экспресс домой, в Санкт-Петербург.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ



Сцена из спектакля «Анна Каренина»

Фото: Анна Куряшова



Олег Габыев в партии Чайковского и Сергей Волобуев в партии Двойника Чайковского

Фото: Евгений Матвеев



Фото: Майкл Курт

Кинобалет

– Впечатляющий фильм... Очень эмоционально. Борис Яковлевич, как сами выходите из состояния погружения?

– Знаете, я вообще не люблю смотреть свои спектакли, потому что они заново заставляют переживать старые эмоции. А нужно жить новыми. Старое лучше забывать и жить новыми идеями.

– А артисты легко расстаются с образами?

– Даже не представляете, как быстро они выходят из образа. Занавес опустился и – понеслись!

– Вашему театру более 40 лет. Не возникает сомнений в том, что идёте в ногу со временем, или мыслей о том, что от него отстали?

– Я есть я. Моя задача – создавать искусство, которое будет востребовано зрителем. Не знаю, иду в ногу со временем или нет, но то, что у меня в зале всегда аншлаг и моё искусство востребовано и успешно во всём мире, – показатель того, что мои спектакли актуальны и современны.

– Работа над фильмом о Чайковском – это, говоря языком Бетховена, муки творчества?

– Муки присутствуют при создании каждой киноверсии. Трудно объять вниманием весь съёмочный процесс – работу артистов, операторов, техники. Ведь это же не сериал, в котором можно медленно снимать поворот головы или плавное движение руки. В балете всё мгновенно – прыжки вверх-вниз, повороты вправо-влево, вращения... Артисты балета – не киноактёры. Они несут внутреннюю эмоцию, которая выплёскивается не в слезливую мелодраму, а в движение. Один и тот же жест сегодня будет выглядеть иначе, чем вчера. Завтра они выполнят его не так эмоционально, как прежде. В кино это не так заметно, а в фильме-балете сразу становится понятно. Чтобы тело слушалось, его нужно разогреть. Заряда хватит на несколько часов. Наши же танцовщики иногда работали перед камерой по 10 часов. Оператор должен

за это время снять каждое движение. А «выключать» артиста паузами и повторами нельзя. Он не батарейка. Источник иссякнет, и тело перестанет слушаться. На съёмки нам даётся 10–12 дней. Работают четыре камеры. За это время я должен с танцовщиками попытаться довести каждый эпизод до такого эмоционального состояния, чтобы было достоверно. В индустрии кино у режиссёра выработанная годами команда помощников. А мне

«МОЯ ЗАДАЧА – СОЗДАВАТЬ ИСКУССТВО, КОТОРОЕ БУДЕТ ВОСТРЕБОВАНО ЗРИТЕЛЕМ»

Фото: Екатерина Кравцова



Сцена из спектакля «Анна Каренина»

приходилось командовать оператору «Мотор!» и кричать артистам: «Раз-два-три, ноги выше!» Но самый трудный момент – просмотр отснятого материала. Экран – такая чистая форма, которая выявляет всё самое негативное. При монтаже кадры не просто склеиваешь, а выстраиваешь драматургию: только я понимаю, какой дубль из 40 лучше исполнен актёром. Это особый вид искусства. Если бы я не любил так балет, меня затянул бы кинематограф.

– Ради чего столько мук?

– Для многих телевидение – единственная возможность общения с балетным искусством. Выступать по России трудно, потому что чаще цены не покрывают затраты на гастроли – перелёты, провоз декораций, проживание в гостиницах. При этом я очень боюсь трансляции наших спектаклей по телевидению. Пришло время, когда фильм или спектакль можно посмотреть не выходя из дома, и, если это про-

исходит, мы теряем зрителей. Получается, я своими руками создаю конкуренцию. С другой стороны, на экране нет живой эмоции и энергетики театра. А зрители от нас ждут эмоциональных потрясений. Почему наши спектакли так востребованы в мире? Потому что люди хотят эмоциональной и энергетической подпитки.

– А что питает вашу энергию?

– Хорошо бы знать... Утром проснулся, нашёл кнопку, включил... Не знаю. Попробую пофантазировать. Я начал сочинять в 13 лет, в 16 создал свою танцевальную группу, в 21 снял первый фильм... Главное, наверное, начало, которое заложено природой, родителями, Господом Богом. Глубоко убеждён, что мы не знаем резервных возможностей человеческого организма. Наука их изучает, но человек сам должен познать и познать себя. Способности и талант можно в себе развить, но нужно уметь перестроиться и научиться воспринимать мир эмоцио-

нально. Чайковский, когда слушал музыку, плакал. У него текли слёзы, когда писал письма о любви. Он был очень эмоциональным, сентиментальным человеком. А сегодня мы подавляем в себе эмоции. Принято считать, что современный человек должен быть прагматичным, интеллектуальным. Но в творчестве нужно иметь другое мироощущение. Оно не может быть одновременно прагматичным и эмоциональным. Мой сын боится открыть свой эмоциональный мир. Я – нет. Я открыт. Нельзя быть холодным и прагматичным в жизни и очень эмоциональным в творчестве. Ты един. Раздвоения личности быть не может. В каждом человеке заложена божья искра – творческая энергия. Я с раннего возраста её развиваю. Сейчас мне 71 год. Последние 10 лет сильно отличаются от предыдущего времени: пришло другое понимание творчества. Оно пришло потому, что всю жизнь развивал в себе эту творческую энергию.

Что чистый лист...

– Какими чертами важно обладать артисту, чтобы быть в вашем театре?

– От степени таланта артиста зависит моё искусство. Важно, чтобы со мной работали актёры, с которыми лучше сочиняется. Это как в любви. С одними возникает совместимость, с другими нет. У меня были хорошие артисты, но с ними я не мог сочинять. Они подавляли меня. Мне трудно не потому, что я не могу сопротивляться – мне не хочется сопротивляться. Мне хочется быть свободным и творить, а не заниматься укрощением строптивых. Другие актёры не понимали или не чувствовали меня. А бывают те, которые дают мне ощущение свободы. Очень важна физиология артиста. Ты чётко понимаешь: лучше его этого никто не сделает. Я актёру не пересказываю всего написанного мной при подготовке к репетициям. Во-первых, не могу быть настолько открытым. Во-вторых, не нужно им этим забивать мозги. Артист должен танцевать. Если он будет думать о том, как исполнит пируэт, начнёт сомневаться в себе. Допол-



Борис Эйфман на репетиции

нительное нагромождение усложнит его интерпретацию. Ведь человек, совершая поступки, их проживает, а не анализирует. Это судьи потом анализируют. Артист должен совершать поступки, а не заранее оценивать их последствия. Он должен быть чистым.

– Но есть ещё важное условие – высокий рост. Он у ваших балерин не менее 172 см...

– Это требование к природе. Для меня танец – игра линий. Чем выше артист, тем длиннее и выразительнее линии, которые приобретают более гибкие и содержательные формы.

Фото: Станислав Беляевский

«Я НЕ ОДИНОК – УХОЖЕН, ЛЮБИМ И АБСОЛЮТНО СВОБОДЕН»

Они дают возможность создавать особенную хореографию.

– На одном из ресурсов прочитал об атмосфере дружелюбия в вашем театре. После ряда нашумевших художественных картин, рисующих интриги и козны закулисной жизни балета, невольно возникает вопрос: такое возможно?

– Агрессивные выпады и искусство балета – несовместимые вещи. Самое страшное, что может быть, – тихая творческая ревность. У нас артисты, наоборот, друг другу помогают. Уже возникла традиция премьентности, наставничества, доброжелательности. Мне не нужно их натаскивать на какие-то правильные, добрые поступки. Корифеи ведут за собой молодёжь. Они сами находят

друг друга. Не могу сказать, что у нас театр-дом. Я стараюсь держать дистанцию и не растворяюсь в актёрах, но вижу, что они сами по себе, без моего участия, создают атмосферу дома. Приходят утром, уходят ночью. Общаются друг с другом. Если бы не было дружбы и доброжелательности, они так долго быть вместе не смогли бы.

– Почему же сами дистанцируетесь? Многие режиссёры, наоборот, культивируют семейный дух коллектива.

– Потому что хочу приходить на репетиции с любовью и желанием работать. Если буду слишком близок к артистам, так не смогу. Ведь некоторые аспекты общения, возникающие вне балетного зала, могут уничтожить сам процесс создания спектакля. Поэтому научился держать дистанцию. Я не хожу на вечеринки, посиделки, но всегда рядом. В случае необходимости помогаю... Мне кажется, так правильно. Но есть и другие примеры – МХТ ушедшего Олега Павловича Табакова. Но у него другая история. Он актёр, а я никогда не был актёром. Хотя, чтобы знать, чем живёт труппа, иногда захожу

на странички артистов в социальных сетях. Недавно вдруг узнаю, что мой ведущий солист Олег Габышев совершенно уникальный мальчик – в 7 утра выходного дня, когда все отдыхают, участвует в 10-километровом заплыве в Финском заливе. Он и по горам лазает. Неугомонный.

– А ваша жизнь имеет продолжение после театра?

– Жизнь проходит в театре, в балетном зале, в процессе сочинения хореографии. На семью, которой я очень дорожу, остается совсем мало времени. Однако и это время очень ценю, потому что семья дала возможность мне стать тем, кто я есть. Я не могу быть вне её. Мне нужна она, но семья должна быть в радость, а не обременением. Если бы близкие люди подавляли мою свободу, то, конечно, я не смог бы сочинить то, что сочинил – в таком количестве и в таком качестве. Эта полная свобода при глубинной преданности и верности семье даёт поразительное ощущение – она делает мою жизнь богаче. Я не одинок – ухожен, любим и абсолютно независим. Сегодня заканчиваю работать поздно ночью и спешу домой, потому что хочу вернуться к родным и близким. ■



Солисты театра Мария Абашова и Олег Марков в спектакле «Анна Каренина»



Сцена из спектакля «Чайковский. PRO et CONTRA»

Фото: Маниса Курт



Мария Абашова в партии Анны. Сцена из спектакля «Анна Каренина»

ДМИТРИЙ ЕРМАК И НАТАЛИЯ БЫСТРОВА: НЕ ИГРАЕМ В ЛЮБОВЬ



Фото: Юрий Богомаз

Мюзикл «Зорро» их познакомил, после «Русалочки» они поженились, а в «Анне Карениной» играют разбитую пару Вронского и Кити Щербацкой. Последнее обстоятельство супругов совершенно не смущает: наоборот, оба признают — наконец-то они не играют в любовь...

Текст: Виктор ВАГАНОВ

В разгар мундиала в Театре оперетты аншлаги. Под занавес сезона в день представления «Анна Каренина» собирает полные залы... Более того, уже расписана осенняя афиша. Мы встречаемся в редкий свободный от съёмок и спектаклей день...

Принять как есть

– Когда впервые увидел афишу мюзикла «Анна Каренина», признаюсь, насторожился. А вы? Всё-таки мне трудно представить сложный роман Льва Николаевича в жанре, который принято считать легковесным.

Дмитрий: А почему вы решили, что «Призрак Оперы» более прост в интерпретации мюзикла? Вы читали роман Гастона Леру? До сих пор непонятно, как Уэббер вычленил самое главное из достаточно среднего, по-моему, литературного произведения и создал гениальный музыкальный спектакль, который четвертый десяток лет колесит по всему миру. Понимаете, нам свойственно навешивать ярлыки советского времени: мол, мюзикл «Призрак Оперы» могу представить, а «Анна Каренина» в голове не укладывается. Почему-то сначала у нас срабатывает закон отрицания. Но ведь искусство всегда связано с экстраординарными поступками и выходками. Возможно, при виде афиши «Анна Каренина» у кого-то на лице появилась скептическая ухмылка, но мюзикл развивается. Сейчас он представлен в репертуаре едва ли не каждого драматического театра, и, уверен – завтра запоют «Трёх сестёр». Возможно, кто-то скажет: «Какая пошлость», но проверим это мнение лет через 30. «Анна Каренина» Театра оперетты – это европейская модель мюзикла. В нём звучит музыка замечательно-

го композитора Романа Игнатъева. Спектакль заканчивает второй сезон, что подтверждает его состоятельность. Вчера со сцены смотрю в переполненный зал, вижу заплаканные глаза женщин, которых так тронуло увиденное, и стараюсь запомнить эти минуты на всю жизнь. Конечно, возможно, мюзикл не так драматичен, как сам роман. Понимаю, в роли Вронского я могу реализовать не всё из того, что написал и имел в виду Толстой. Но я пытаюсь сделать всё возможное в заданных жанром условиях. И если на премьере у меня были какие-то сомнения по поводу сыгранных сцен, то теперь я получаю удовольствие от участия в спектакле и наслаждаюсь ролью.

Наталья: Не нужно относиться со скептицизмом к тому, что Анна

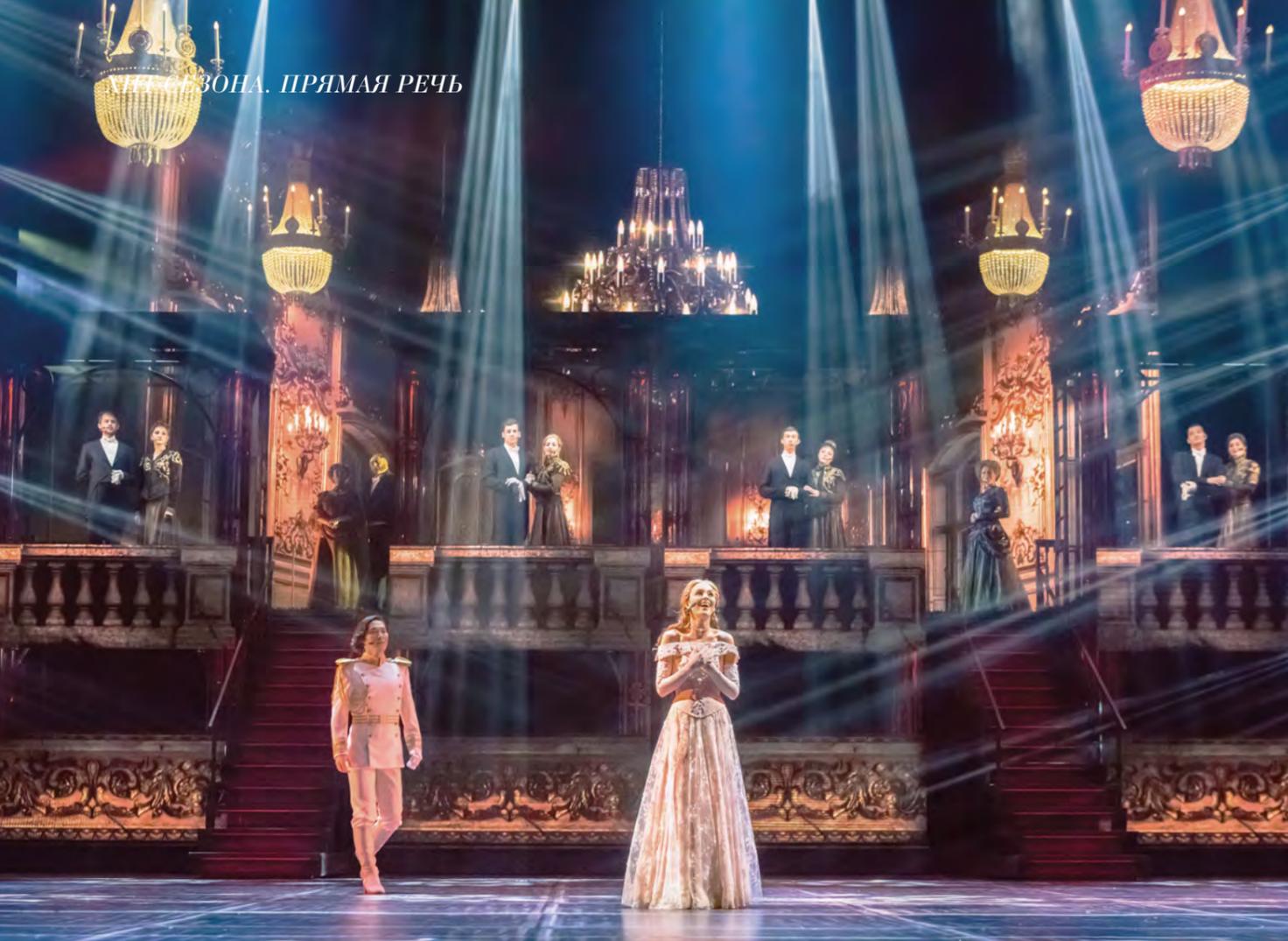
Каренина запела и затанцевала. Наоборот, классика заговорила на современном языке. Люди старшего поколения, которые читали и знают роман, видели фильм с Татьяной Самойловой, идут на спектакль скорее за эстетическим наслаждением. А молодые люди пересматривают своё отношение. Сейчас люди меньше читают, больше увлечены эффектными шоу. Знаете, сколько приходит откликов с припиской: «Роман не читала, но обязательно прочту» или же «Когда читала роман в школе, героиню не понимала. Теперь я иначе смотрю на эту историю». Думаю, это важно. Мы, артисты, со сцены говорим зрителям не «смотрите, как мы пляшем», а скорее приглашаем: «Вернитесь в классику и поймите, насколько она великолепна».



Наталья в роли Рокси. Мюзикл «Чикаго»



Дмитрий Ермак в роли Призрака Оперы



Наталья Быстрова в роли Кити Щербацкой. Сцена из мюзикла «Анна Каренина»

– А сцена, в которой герои катаются на роликах, не перебор?

Дмитрий: Сцена катка – одна из красивейших в спектакле. Но коньки заменили роликами. На героях не просто ролики, а красивые фигурные ботинки с колёсиками вместо лезвий. Эта сцена у зрителей вызывает невероятный восторг, потому что погружает в иллюзию зимнего катка. И катаются у нас, кроме артистов, чемпионы мира.

– Трудно было научиться стоять на коньках?

Дмитрий: После первой репетиции ноги были стёрты в кровь. И это ради того, чтобы проехать и сделать «цирк». Три раза успел полежать на сцене. Но зато теперь знаю все приёмы и испытываю большую любовь и уважение к фигурному катанию. После двух месяцев репетиций могу встать на коньки и сделать то, чего не умел. Мы даже сына отдаём осенью в секцию. Самый подходящий возраст для становления.

Наталья: Понимаете, зритель сейчас искушённый... Чтобы его

привлечь, используются современные технологии. У нас во время представления двигаются мультимедийные экраны и сотни световых приборов, благодаря которым герои оказываются то среди ржаного поля, то на катке, то в церкви или в центре роскошного зала с колоннадой... Складывается ощущение полного погружения в действие. В спектакле невероятно красивые костюмы и декорации, воссоздающие эпоху. И спортсменам мы теперь можем пустить пыль в глаза: «Ну как там твой «аксель»? А «сальхов»?» (Смеётся.)

– Когда в семье два актёра, неизбежны мнения и обсуждения: «Вот я бы в этом месте...»

Дмитрий: Естественно. Вчера после спектакля до часу ночи разбирали его... Наташа половину заново переиграла. Я искренне смеялся и в очередной раз убедился в том, что она не просто героиня, а мощнейшая острохарактерная актриса.

Наталья: Это не первый наш совместный проект. Я люблю с Димой

играть. Мы очень критичны, и можем сказать один другому то, чего другие не скажут.

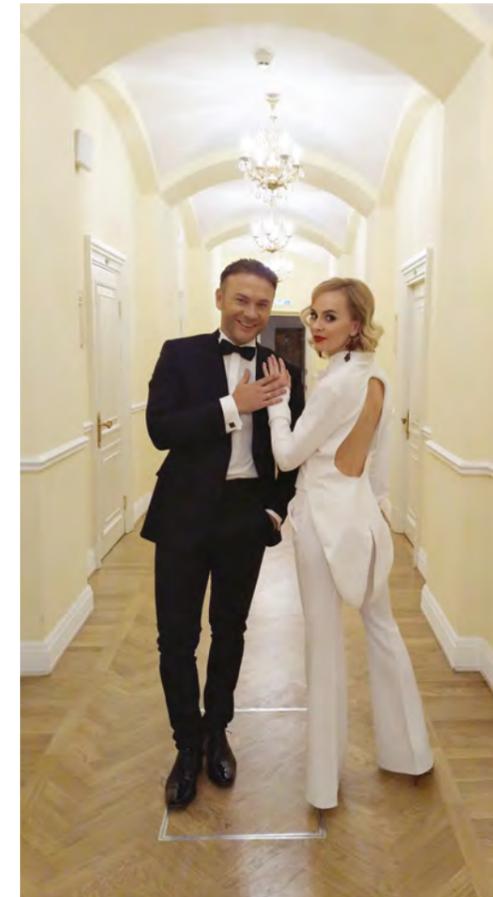
Дмитрий: Наташа лукавит. Я более критичен к ней.

Наталья: Действительно, он не даёт мне поблажек. Но его одобрение стоит десятка других мнений. Дима всегда найдёт, что подсказать, а что запретить. Моя любимая сцена – сцена виртуальной близости Вронского и Анны (смеётся). Всегда замечу: «Здесь, Дима, выглядишь неубедительно». В творческом тандеме мы, как мне кажется, более требовательны друг к другу.

Дмитрий: Хотя в спектакле мы вместе 15 секунд...

Наталья: Но ранее вместе работали в «Зорро», в «Русалочке». Когда поклонники узнали, что в «Анне Карениной» мы играем разбитую пару, ликовали. Правда, всё-таки недоумевали: «Как же так? Вы же будете ревновать...» А мы отнеслись с юмором – наконец-то будем играть не любовь, а разлуку.

Фото: пресс-служба мюзикла «Анна Каренина»



Своя эстетика

– Обратная сторона популярности артиста мюзикла – постоянные кастинги. Не утомляют?

Наталья: Конечно, за каждую роль приходится биться. Всё время нужно доказывать – почему я.

Дмитрий: Согласен, кастинги изматывают, заставляют нервничать, сомневаться, быть начеку и пребывать в некотором напряжении. Но я фактически не припомню артистов, получивших роль только исключительно по желанию продюсера или режиссёра. История кастинга – большая, неоднозначная и зачастую спорная. Конечно, я, как артист, могу иногда со-

вершенно не сомневаться в том, что роль буквально создана для меня, но думает ли так режиссёр – это всегда большой вопрос.

– Даже сейчас, когда вы лауреат одной «Золотой маски» и номинант другой?

Дмитрий: Я не расценивал награду как большую вершину или как финальную черту пройденного этапа, хотя понимал – если её не получу за «Призрака...», то тогда за какую роль? Ведь кроме драматургии она сложна вокальной партией. После вручения больше переживал по поводу того, что меня дальше ждёт. Сложнее «провиснуть», как вчерашний олимпиец, который сегодня неожиданно остался

«ИСТОРИЯ КАСТИНГА – БОЛЬШАЯ, НЕОДНОЗНАЧНАЯ И ЗАЧАСТУЮ СПОРНАЯ»



Дмитрий Ермак в роли Вронского. Каренины – Александр Маракулин и Екатерина Гусева. Сцена из мюзикла «Анна Каренина»



Фото: Юрий Богданов

«ПРИРОДЕ ВСЁ РАВНО – СЛАВЕН ТЫ ИЛИ НЕ СЛАВЕН»

без медали. Нельзя позволить себе раскиснуть и умереть. Рано или поздно, особенно с возрастом, приходит скверная минута, когда ты думаешь о своей состоятельности, или никчёмности, или о том, что будет дальше, через 20 лет... А потом эти мысли пресекаешь и говоришь: «Хватит думать об этом, надо жить!» В нас всегда сидит голодный зверёк. Природе всё равно – славен ты или не славен. Благо у меня появился Вронский.

Наталья: Дима скромничает. В его утверждении на роль в «Призраке...» принимал участие Эндрю Ллойд Уэббер. Когда российский состав утвердили и все, узнав его результаты, прыгали от радости, позвонил Эндрю и заявил, что хочет лично познакомиться с кандидатом на главную роль, и зовёт его к себе. Ему было важно увидеть артиста, который будет воплощать его произведение в России. Только лично познакомившись и проведя мастер-класс, утвердил.

Будни красочных миров

– У артиста мюзикла имеются свои предпочтения? Что он больше любит – петь, танцевать, говорить?

Дмитрий: Вы имеете в виду: «Что мне больше нравится – спеть или сделать “циркуль”»? Я же играю историю, а не выхожу, чтобы продемонстрировать свои технические возможности и вокальные данные. Здесь посмотрите, какой я пластичный, там – красивый, да ещё и пою... Нет. Я играю роль. Моя игра ничем не отличается от работы в драматическом театре. Но, если занят в мюзикле, моим коньком, конечно, является вокал. Если не поёшь, ничто тебя не прикроет. Поэтому в вашем вопро-

– Дмитрий, какие впечатления оставил признанный король жанра?

– Не могу сказать, что он меня чему-то научил, но пару напутствий в музыкальном плане дал.

– Наталья, а какие впечатления остались у вас после встречи с солистами группы АВВА?

– Мы трижды встречались с Бьорном Ульвеусом. Первый раз в Амстердаме, куда мы прилетели после кастинга в «Mamma Mia!» для знакомства с ним. После спектакля Бьорн пригласил меня с Еленой Чарквиани подняться к нему на сцену. Когда вышли, нам зааплодировали. Я подумала: «Какой проект! Ещё ничего не сделала, а уже аплодируют». Меня поразила простота Бьорна в общении. Он интересовался текстом, произношением, репетициями, совершенно не подчёркивая своего статуса... Приятнейший человек. Вторая встреча произошла на репетиции со сводным оркестром. Мы устроили ему экскурсию по Москве, подарили самовар, возили в Московский дворец молодёжи, где должен был идти спектакль. А в третий раз он приехал на премьеру с Анни-Фрид Лингстад. Когда после спектакля закрылся занавес, и мы пили шампанское, Анни сказала: «Наташа, вы самая лучшая Софи в мире», и призналась в том, что всегда недолюбливала песню «The Name Of The Game», но, услышав её в моём исполнении, впервые получила огромное удовольствие. Для меня это был высший комплимент.

се некорректное сравнение. Думаю, каждый артист знает свои сильные и слабые стороны и вычленяет для себя сам то, что ему удаётся больше. Если что-то недоделал, значит – непрофессионал.

Наталья: И не получит эту роль.

– А есть роли, которые требовали особенного профессионального напряжения или необычных приёмов при создании образов?

Наталья: Наш жанр подразумевает максимальное попадание, если так можно сказать, в образ. Важны голос, внешние данные. Во мне уже заложено 80% принцессы, если приглашают на эту роль. Мне не требуется себя

А после премьеры нас с Бьорном повезли в студию к Андрею Малахову. Помню, как на служебной лестнице к нему подбежала поклонница с просьбой сфотографироваться. Менеджеры стали возмущаться – мол, эфир, время, опаздываем... На неё кричат, она в волнении ищет фотоаппарат, а он успокаивает: «Подождите, всё успеем...» Мог ведь отмахнуться, но уделил внимание. Для меня этот мюзикл стал знаковым. Меня пригласили в Москву.

– Кстати, Наталья, вы родом из Екатеринбурга, известного эпицентра рок-музыки. Не было желания запеть под бас-гитару?

Наталья: Я другой эстетики музыкант. Мне всегда нравилась популярная музыка, приближённая к советской эстраде.

– Которую, кстати, вы исполняете. Недавно в сопровождении оркестра Силантьева под управлением Александра Клевицкого пели популярные песни прошлых лет...

Наталья: Наш жанр подразумевает живое исполнение в сопровождении оркестра. Дмитрий, например, прекрасно поёт романсы. Он, как и я, часто принимает участие в съёмках программы «Романтика романса». Всегда испытываю огромное удовольствие, когда пою с настоящими музыкантами. А в оркестре Силантьева их почти 60 человек. Приятно видеть на репетиции, как они нам, вокалистам, рады. Думаю, между нами установились тёплые отношения.

передельвать, ломать, переубеждать. Но бывают и исключения. Большим подарком для меня стала роль Марии фон Трапп в мюзикле «Звуки музыки». Я десятки раз смотрела изумительный фильм с гениальной Джули Эндрюс, знала все слова, мизансцены, но даже за 10 дней до премьеры понимала, что мне чего-то не хватает – нет точки опоры, от которой можно оттолкнуться. Но, как только надела платье, парик с падающей на глаза чёлкой, которую приходилось периодически смахивать, и не по размеру большие ботинки, тут же приобрела несурзность, взбалмошность и любознательность, свойственные героине. У меня сложилась история.



Вронский и Кити в мюзикле «Анна Каренина». На сцене вместе 15 секунд

А в «Зорро» нужно было петь в испанской манере низкого горлового пения, необычной для русского человека. Мне удалось настолько точно её передать, что многие коллеги меня вообще не узнали, особенно после того, как надела чёрный парик. Эта роль для меня также стала знаковой, потому что в спектакле я нашла своего мужа.

– На сцене артисты мюзикла чаще всё-таки создают сказку, в которой всё красиво – костюмы, декорации, музыка... А как вы сами выходите из этих красочных миров и образов?

Наталья: Мы же не сумасшедшие люди, чтобы дома страдать от того, что Анна покончила жизнь самоубийством. Роль как одежда – снял и пошёл домой. Но бывают из них те, в которые не только что-то привносишь, но и, наоборот, что-то из них черпаешь – походку, жесты, мимику. И если проект – долгожитель, подобные элементы могут проявлять себя в повседневной жизни.

Дмитрий: По-вашему, я должен Вронским прийти домой и командным голосом потребовать: «Быстро, жена, носи мои кальсоны!» или после «Призрака Оперы» приходиться и растворяться?! Единственный вопрос, который я задавал себе

после спектакля: «Как восстановить к следующему спектаклю и будет ли мой голос в той же форме, когда проснусь?», потому что играл по 20 спектаклей в месяц.

– И что лучше восстанавливает?

Наталья: Когда нас спрашивают: «Каким спортом занимаетесь?», отшучиваемся: «Нам спорта хватает на сцене». В «Анне Карениной» – коньки. В «Русалочке» весь спектакль летала: чтобы пребывать в горизонтальном положении, надевала специальный пояс, которым сильно нагружала спину...

Дмитрий: Мы же не в группе здоровья накануне дня сердечной недостаточности. Наташа с мюзиклом «Мамма Миа!» давала по 25 спектаклей в месяц. Все в труппе знают – она проверяет голос даже тогда, когда не надо петь. Есть голос? Есть. Пришло успокоение. На состояние голоса влияет одно – отдых. Но что делать, когда спектакль каждый день? Знаю артиста, который в Лондоне 7 лет играл Призрака едва ли не каждый день. Я его спрашивал: «Как ты не чокнулся петь одно и то же?!» А на Бродвее артисты играют один спектакль по 15 лет. «Нужно быть благодарным судьбе» – слышал в ответ. Рад, что в нашей жизни этому есть место. А как врачи ходят на одну

и ту же работу? Или моя мама, учительница начальных классов, 40 лет учила детей держать ручку и складывать два плюс два?! Ею движет любовь к делу. Так и у нас, артистов. Бывает нелегко, но существует внутренняя сила, которая помогает. Всё дело в воле.

– Но одинаково играть, как хочешь, наверное, каждый день всё-таки невозможно?

Дмитрий: Свою финальную сцену – дуэт с Карениным – могу играть десятки раз, но с разными оттенками. Сегодня со сцены ушёл негодяем, а завтра зрители мне даже немного сочувствуют. Во мне 50 оттенков серого. Я всегда артиста сравниваю со спортсменом. Иногда помогает холодная голова. Представьте девочку 15 лет, которая выходит на лёд и знает, что на неё смотрят миллионы... У нас так же: выходишь на сцену и – сердце выпрыгивает из груди.

– Неужели и сейчас бывает?

Дмитрий: Конечно! И чем выше планка, которой достигаешь, тем более ответственной становится жизнь. Невольно понимаешь – многие из тех, кто в зале, пришли смотреть на тебя. Новичку простят, а с тебя спросят.

Наталья: Новичкам проще удивить. А когда у тебя за плечами багаж ролей, авторитетных мнений,

«ЧЕМ ВЫШЕ ПЛАНКА, КОТОРОЙ ДОСТИГАЕШЬ, ТЕМ БОЛЕЕ ОТВЕТСТВЕННОЙ СТАНОВИТСЯ ЖИЗНЬ»

идут смотреть блок. Наша профессия подразумевает открытость. Когда мы открыты, становимся уязвимыми и ранимыми. С такими ощущениями нелегко.

– Чем в последний раз удивил сын?

Дмитрий: С двух лет Елисей ходит в театр. К трём с половиной годам увидел «Призрак Оперы» в Кремле, «Мэри Поппинс», «Анну Каренину». Думаю, через год-полтора сможет сыграть Серёженьку. На репетициях сцены, где присутствуют Каренин и Вронский, настоящего отца со сценическим уже не путает – со словами: «Папа!» бежит не ко мне, а к Каренину. Сегодня, кстати, у него пробное занятие по спортивной гимнастике.

Наталья: Он уже прекрасно знает, что во время спектакля на сцену к родителям выбегать нельзя. Молча



сидит, ждёт, не капризничает. Коллеги удивляются – мол, наш бы не усидел, а ваш дожидается за кулисами. Елисей вообще своими взрослыми рассуждениями иногда нас застаёт врасплох. На днях говорит: «Ты меня расстраиваешь. Сейчас надаю по попе». Так что нам его расстраивать нельзя. А то надаёт... ■

Фото: Юрий Богомаз

Музыкальное издательство

Ray Records




- Своя студия звукозаписи: запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках
- Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей
- Организация презентаций

www.rayrecords.ru

Фото: Владимир Вяткин / РИА Новости

РЕКЛАМА

НИКОЛЯ ЧЕЛРО:

В КОНТАКТЕ С НЕБОМ

**Французский пианист и композитор Николя Челоро
нашёл в России луч света**

Впервые он сошёл на русский берег 26 лет назад моряком вертолётносца «Жанна д'Арк». Это был учебный корабль, бороздивший моря и океаны с культурнопросветительской миссией. Экипаж, заходя в зарубежные порты, знакомил местных жителей с наследием великой французской культуры. Николя служил пианистом коменданта, и первым русским городом в его жизни стали не увенчанная куполами Москва или пронизанный шпилями Санкт-Петербург, а бегущий по сопкам к морю Владивосток. «ПР» продолжает диалог, начатый в прошлом номере. Чем же талантливому французцу, привыкшему к самым престижным европейским площадкам, приглянулись наши просторы? Ведь за неполный месяц он дал в России четыре концерта — в Москве, Ижевске, на родине Чайковского — в Воткинске, Томске...

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Невероятно странный мир

Путь по нашим широтам для него отнюдь не услан скатертью-самобранкой. Перед концертом в Муроме на 35-градусном морозе не завелась одна машина, потом вторая... Доехать смогли с третьей попытки, но трясло так, что накануне выступления сильно укачало. О программе другого концерта организаторы сообщили за неделю до выступления. Он на гастролях в Грузии. Впереди — швейцарский концерт. Ноты попали в руки вечером перед выступлением. А без распланированных пауз было нельзя, потому что концерт давал с оперными певцами. Но стоило делу дойти до

сольного номера или исполнения собственных произведений, демонстративно относил ноты с пюпитра за кулисы. Мы встречаемся на следующий после концерта день. Николя говорит на русском, переходит то на английский, то на французский, постоянно при этом возвращаясь к русскому. Заранее извиняется: «Если не отвечаю, значит, не помню слова. У меня очень малый словарный запас», — предупреждает о возможном молчании. Воспитан, образован, открыт...

— Николя, в век политических баталий друзья и родные не отговаривают от поездок в Россию?

— (Смётся.) Конечно нет. Вы думаете, во Франции все верят тому, что пишут СМИ? Восемьдесят процентов французов знают, что шумиха надумана. Остальные двадцать — это политики. Газеты накаляют обстановку. К сожалению, мы не свободны в наших политических решениях и зависим от странного явления, которое называется Европейским союзом. Невероятно странный мир.

— Вы помните свои первые впечатления о России? Они не оказались, как это бывает, обманчивыми?

— Первый раз я приехал в 1992 году. Как понимаете, меня связывала особая сфера взаимоотношений. Я был



Фото: из личного архива Николя Челоро

военный среди военных моряков. А они, как вы знаете, первое, что делают, приплывая в порт, идут в бар... Поэтому я тогда не очень понял свои чувства. К тому же был молод. Но это была интересная встреча с Россией. Мы даже в тайгу ходили в надежде увидеть тигра, но не встретили и медведя. Запомнил невероятное дружелюбие. Помню директора консерватории, в которой выступал. Это была женщина невероятной культуры, доброты. Играл Прокофьева, Скрябина, Рахманинова, конечно, Шопена. Ведь он тоже немного француз. Нас очень тепло принимали. Когда отплывали, провожали музыкой. Во второй раз с русскими людьми встретился уже в октябре 2015-го. Меня поразила Олимпиада в Сочи в 2014 году. Я был удивлён присутствием во всех ключевых мероприятиях классической музыки. Через год мне мой русский друг из Франции предложил за компанию съездить с ним в Россию. Мы поехали на 15 дней. Совершенно спонтанно дал два концерта – в Москве и Санкт-Петербурге. Вторая встреча с Россией для меня стала знаковой. В Москве я выступал на художественной выставке, а в Санкт-Петербурге играл на открытии после реконструкции Фёдоровского собора: его построили в 1913 году к 300-летию династии Романовых, а в годы советской власти закрыли и устроили в нём молокозавод. Меня потрясла эта история. В третий раз приехал в 2016 году. Это была туристическая поездка по Золотому кольцу. Я посетил много городов и много наблюдал. В Суздале познакомился с известным священником-иконописцем, который говорит по-итальянски, потому что в Италии проводит мастер-классы по энкаустической иконописи. А мой папа итальянец. Так что мне очень многое оказалось близким и родным здесь. Я совершенно не обманулся. Священник меня познакомил с Катей Цветковой. Теперь она помогает мне в организации концертной и бытовой жизни.

– **Российская публика действительно отличается от европейской так, как об этом иногда пишет пресса?**

– Есть очень важный момент, о котором должен сказать. Не существует европейской публики. Существуют страны и народы. Хорошо бы выбросить из нашей головы саму идею о единой европейской публике. Итальянцы гораздо ближе к русским, чем французы или немцы. По-моему, самая музыкальная публика – немецкая. Фантастическое восприятие. Музыка возведена в ранг религии. Во время выступления в зале такая невероятная тишина, что можно услышать комариный полёт. Даже если музыкант не соответствует публике, всё равно его будут слушать подобающим образом. А попробуйте устроить концерт в Италии?! Они предпочитают или футбол, или оперу. Когда начинаешь играть, очень взволнованны, эмоциональны, нервозны... Через 15 минут прислушиваются, постепенно успокаиваются и, наконец, становятся невероятно тёплыми и горячими. Почти то же самое в Испании. Франция более театральна. Россия – это абсолютно иное. Здесь люди ожидают таинства, чуда. Они хотят услышать то, что может помочь в жизни, возвыситься над ней. Музыку Бетховена, Листа, Шопена, Рахманинова... Возможно, мою, потому что она зовёт в мистическое духовное путешествие: чувствуя себя

«ЧУВСТВУЯ СЕБЯ ФРАНЦУЗОМ, Я ОЩУЩАЮ СТРАННУЮ СВЯЗЬ МОЕЙ МУЗЫКИ С РУССКОЙ МУЗЫКОЙ»

французом, я ощущаю странную связь моей музыки с русской музыкой. Поэтому в России перед публикой у меня особенная ответственность. Когда играю, всегда чувствую некий электрический ток. Здесь я играю свободно. Россия – хорошее место для игры.

Море в аквариуме

– У публики не много востребованных имён... Музыкант не устаёт играть одно и то же?

– Приведу такой пример. Представьте человека в отпуске на берегу моря. Вокруг солнце, вода, синее небо. Но отпуск заканчивается: пора возвращаться домой – не важно, в Париж или в Москву. Человек думает – неплохо бы прихватить с собой на память самую красивую волну и поместить её в аквариум как частичку атмосферы. Но даже если его с верхом наполнить водой, волны всё равно не получится. То же происходит и с музыкой. Движение, дыхание, интуицию, вдохновение композитора нужно проживать – каждый раз заново. Если я законсервирую её в аквариум, волны не получится, и музыка будет скучной. Но если, играя, ты пребываешь в движении света,

вдохновения и в состоянии свободы, всё становится иначе: ты проживаешь ноктюрн Шопена или «Арабески» Дебюсси будто в первый раз.

– **Но в свободном исполнительском полёте кто-то может упрекнуть – мол, нарушен первоначальный замысел композитора...**

– Да, некоторые любители-консерваторы действительно могут так сказать. Кому-то лучше уважать устоявшиеся правила, называя свободу путём разрушения. Потому смотрят записи нот и следуют им, как букве закона. Так легче. Но свобода не всегда путь разрушения. Иногда это путь творения, созидания, который укрепляет тебя в подлинном понимании красоты жизни. Без свободы красоты невозможно почувствовать. Она



Фото: из личного архива Николая Челарю.

говорит с твоим сердцем. Приведу другой пример. Однажды Шопен попросил своего ученика повторить за ним сыгранное произведение так, как он только что показал. Ученик играет, композитору не нравится. Шопен ещё раз играет и просит того повторить. Ученик повторяет, но Шопен снова недоволен... Так продолжается девять раз. Шопен негодует, на что ученик недоумевает: «Каждый раз ты играешь по-разному. В одном и том же месте сначала *forte*, потом *piano*, в другом – то *crescendo*, то *diminuendo*. Что мне делать?» Тогда композитор отвечает: «Ты вообще ничего не понял. Я всегда играю по-разному, но с одним и тем же духом». Вот этот дух свободы важно не забывать. Но при этом нельзя потерять первоначального чувства произведения. И одних нот недостаточно. Когда придерживаемся только нот, ограничиваемся музыкой и находимся в позиции того самого человека, который пытался в аквариум поместить морскую волну. Моя задача – не быть в музыке в состоянии инженера.



Красота под запретом

– Ваше «Головокружение» тому подтверждение? Что было первым – произведение или название?

– Вообще-то в тот момент я думал о Евангелии от Иоанна. Помните? «Вначале было слово...» Эта идея вне времени и пространства. Она открывает завесу бытия. Я размышлял над тем, как это было тогда, когда ничего не было. И у меня от этих мыслей закружилась голова. Возможно, это состояние можно назвать музыкальной медитацией. Но в нём есть конфликт. Он между светом и тьмой.

– Борьба между чёрным и белым вам знакома?

– Внутренняя духовная жизнь настолько личная, что о ней не так просто говорить. Мы всегда ищем баланс между эгоизмом, личными амбициями, любовью, порой пребывая на грани жизни и смерти. Я чувствую эту градацию. Конечно, могу иногда видеть темноту, но нужно не сдаваться и не поддаваться этому куражу. Нужно помнить

о том, что существует провидение. В профессиональном смысле я не пребываю только в свете, но и в темноте абсолютной тоже не нахожусь. Во мне живёт своего рода смешение.

– Говоря о свете, подразумеваем красоту. Эти категории тождественные. Думаю, многие согласятся, что «К Элизе» Бетховена, «Песня Сольвейг» Грига, «Грёзы любви» Листа или «Серенада» Шуберта – это красиво, потому что светло. Слушая современную музыку, я почему-то так сказать могу далеко не всегда. Нас окутывает темнота?

– К сожалению, найти композитора, который в настоящем времени сочиняет музыку, действительно возводящую к красоте, не так просто. Послушав Пьера Булеза, можно пережить кошмар. Соглашусь с тем, что музыкальный мир сегодня находится в темноте. Когда играю свои прелюдии, простые люди мне говорят: «О! Это можно слушать!»

Но от профессионалов чаще слышу: «Ну-у-у... Это же прошлый век». Складывается впечатление, будто в наши дни установилась странная тайная идейная диктатура. Она нам диктует: «Красота сегодня запрещена!» Но почему? Мне нравится красота. Человеку она сегодня нужна. Поэтому один из аспектов моей профессиональной деятельности – доносить лирику, красоту и свет.

– О чём, играя, думает композитор и музыкант? О том, как не забыть ноты или взять паузу? Или его ведут образы, подобные тем, которые показаны в фильмах «Пианино» или, например, «Пианист»?

– Не всё в твоей власти, когда находишься за инструментом. В час исполнения главный не тот, кто за роялем. Важно помнить, ты следуешь чему-то, что важнее тебя, – видишь и идёшь за тем, кем «ты» не являешься. Но во время исполнения испытываешь и более простые, человеческие чувства и ощущения.

Многое зависит от обстановки. В Рязани я выступал под впечатлением архитектуры, разорванной негармоничными городскими строениями – очень красивый Кремль в окружении китчевых новостроек. Я вдруг почувствовал разницу между окружающей банальностью и памятником, который дышит историей и пронизан духовной атмосферой. Я испытывал счастье в нём находиться, потому что он был построен в контакте с небом. А сегодня, когда играл «Героический» полонез Шопена, испытывал чувство благодарности к тому, что, несмотря на прошедшее страшное столетие, в котором революция и войны, Россия выжила и сохранилась. Возможно, во мне до сих пор живёт некоторая идеализация

России – родины Чайковского, Глинки, Рахманинова, Прокофьева... Я вижу здесь в людях человеческое богатство. Мне трудно описать словами. Наверное, это и есть русская душа. Может, вы удивитесь, но когда смотрю во Франции на людей, у меня часто возникает ощущение, что будущее закрыто. Глядя на русских, понимаю, что будущее возможно. Я вижу – здесь тоже не просто, но всё равно получаю свой «bon vitamine»...

«Bon vitamine» по-русски «хороший витамин». И в этом есть определённая закономерность. Ведь у Николая Челоро есть небольшая, но очень важная черта – замечать и запоминать только хорошее. Потому, наверное, ему воздаётся. ■

«РОССИЯ – ХОРОШЕЕ МЕСТО ДЛЯ ИГРЫ»



фото: из личного архива Николая Челоро

РОМАН АРХИШОВ: НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО «ЧЕЛСИ» БЫЛА ПРЕДЕЛОМ МЕЧТЫ



Исполнив в составе успешного российского мальчишника главные согревающие девичьи сердца песни «Самая любимая», «Любовь всегда права», «Не хватает твоих глаз», он отправился в Америку, где активно занялся сольной карьерой и был принят в академию «Грэмми». Вернувшись из-за океана, выпустил к чемпионату мира по футболу клип «Достучаться до небес» и теперь работает над созданием звукозаписывающего лейбла альтернативной музыки. Впрочем, возвращение – условно: он живёт на два дома, в каждом из которых свой порядок. «ПР» поинтересовалась, как Роман его поддерживает.

Текст: Виктор ВАГАНОВ

Правильная дислокация

– Роман, в каком состоянии должен пребывать автор, чтобы написать такую, в общем-то, жизнеутверждающую песню?

– Уже этого состояния не помню. Песня года два лежала в столе. Я её написал на английском. Оригинальное название Touch the Sky – «Коснуться неба». В ней был достаточно простой текст о любви, но с более тяжёлой музыкой, приближенной к хард-року. Мы вместе с моим соавтором Элис изменили несколько строк, и у нас получилась лирическая песня с жизнеутверждающими, как говорите, словами. Накануне меня подзарядил концерт 30 Seconds to Mars, и я решил добавить синтезатора и убрать гитары. Такие песни сближают и помогают поверить в лучшее. Особенно в наши дни, когда многие чувствуют себя нестабильно.

– В клипе красивый видеоряд Москвы. Места локаций специально подбирали? Может, в них особый символизм, связанный с личными ассоциациями?

– Никаких личных ассоциаций. Москву захотел показать праздничной, чтобы она осталась в музыкальной истории чистой, яркой, нарядной. Тема чемпионата долго не давала покоя, но все знают, наш футбол ни-

когда не был сильным, и поэтому писать только о нём было неинтересно. Понимая, что нашим ребятам будет нелегко, захотел их приободрить. Но футболисты оказались настоящими бойцами. Чемпионат для нас стал красивым.

– Чем запомнились съёмки?

– В клипе не компьютерная графика, а ювелирная работа оператора и режиссёра. У нас каждый трёхсекундный кадр снимался около часа. По сути, как мультфильм. Чтобы снять «Лужники» и бегущие над ними облака, я в течение часа медленно перемещался по парковке длиной в сто метров. В клипе можно увидеть, как за моей спиной сколачивают сцену. А на Красной площади стоял 40 минут, пока мимо меня туда-сюда ходили люди. Это было забавно.

– А какие места в Москве для тебя особо знаковые?

– С детства люблю набережные. Когда по ним проезжаешь, Москва выглядит как лучший город на земле. Очень нравится сочетание исторической величественности и современности. Люблю район гостиницы «Украина», Кутузовский проспект... За это пространство, где нет нагромождения, люблю город. Но вырос я на юге – в Орехово-Борисове, где жили

после переезда из Нижнего Новгорода. Нравился парк «Царицыно». Тогда он был заброшен и не отреставрирован, как теперь. Мы с мальчишками обожали по развалинам лазать, вокруг Борисовских прудов играли в догонялки. Сейчас территорию вокруг прудов привели в порядок, а тогда там была единственная асфальтированная дорожка, по которой гонял на велосипедах и выгуливал собаку. Это буквально под окнами нашего дома. Сейчас родители живут за городом, а я в центре, откуда можно быстро добраться туда, куда необходимо. Удобная точка дислокации.

– Когда пробки на въезд, наоборот, выезжаешь по свободной трассе?

– Я чаще езжу на метро. В хорошую погоду на электрическом самокате или гироскутере. Катаешься, спустился в метро, проехал пару станций, поднялся и дальше едешь. Дорого время. Я лучше лишние полчаса посплю, чем буду стоять в пробке, особенно сейчас, когда тепло.

– Узнаваемость не мешает?

– От неё спасают обычные бейсболка и очки. Пока кто-то догадается, я уже доехал и вышел из вагона.

– Такой демократический подход, наверное, вызван долгим пребыванием в Америке?

– Возможно...

Одно целое в равных частях

– Тебе диплом специалиста-международника в Америке пригодился? Приходилось переубеждать людей в том, что Россия не такая страшная страна, как её изображают?

– Международник не профессия, а скорее призвание. То, что нас ненавидят, – не более чем миф. Обычным американцам не до этого. Они заняты собственными счетами и уплатой налогов. Большинству всё равно, где находится Крым. Всегда вспоминаю эпизод в супермаркете, когда, узнав, откуда я, мне сказали: «Нам бы вашего президента!» Тогда в Белом доме был другой президент.

– Не разочаровался в жизни за океаном? Не жалеешь о сделанных шагах?

– Конечно нет. Мне нравится жить и там, и здесь.

Когда я приехал в Америку, мой проект финансировали. А потом случилось так, что финансирование прекратилось. Я оказался сам по себе – без спонсоров, инвесторов, партнёров. Но, не имея денег, сумел найти исполнительных продюсеров, которые согласились работать со мной, не взяв с меня ни копейки. В меня поверили и выказали готовность потратить свою энергию и собственное время, как говорится, за будущий интерес. Так что, наверное, мне моё образование помогло. Теперь я приехал в Россию и планирую создать компанию по продвижению русской альтернативной музыки. Нет, это не альтернативный рок. За образец беру музыку, которую русские люди уже успели полюбить – Джон Ньюман, Имеджин Драгонс, Лана Дель Рей... Это процесс, в котором нет единой формулы успеха. Надо просто пробовать, делать и смотреть, что из этого получится. Но у нас также нашлись люди, которые решили меня поддержать.

– А что за история с «Грэмми»?

– Мы знаем «Грэмми» как награду в области музыки, но она имеет и иное значение, наподобие киноакадемии, которая вручает «Оскар». Это некий клуб музыкантов, продюсеров, авторов, менеджеров, которые уже внесли немалый вклад в музыкальную индустрию. Участие в нём открывает доступ к специалистам и ресурсам академии «Грэмми». Меня в неё пригласили и приняли.

– Какие встречи особенно впечатлили?

– Самой яркой для меня стала

встреча с моей любимой группой Gotthard. Мне повезло петь на «Фабрике» в дуэте с солистом группы Стивом Ли. У него очень высокий, но при этом невероятно мужской голос. Когда познакомились, спросил его: «Где ты научился так петь?» А он взял в руки самый навёрочный микрофон и отвечает с улыбкой: «В нём секрет. А так я в душе пою...» Конечно, это была шутка. Мы подружились, я приезжал в Швейцарию, где подготовили вместе несколько совместных выступлений. Меня всё время удивляло, как такие простые, лохматые парни с пивом в руках делают такую качественную музыку в стране, которая мало вяжется с образом рок-н-ролла. Но, к сожалению, в 2010 году Стив погиб.

Многое дало знакомство с моим первым американским продюсером Рэнди Джонсоном. Каждый поход в студию был невероятно интересен даже тогда, когда ничего не записывалось. Благодаря ему я познакомился со многими сессионными музыкантами – теми, кто участвует в студийных записях. Это очень талант-

«ДЕЛАЙ ЧТО ХОЧЕШЬ, НО В МЕРУ – ОСТАВАЙСЯ С ГОЛОВОЙ НА ПЛЕЧАХ»

ливые ребята, которые играют, как на конвейере – без права на ошибку.

– Есть объяснение – почему на Западе наша музыка не приживается?

– Они любят нашу классику. Не знают, что звучит Чайковский, но знают, что это рождественская музыка, которая в декабре у них раздаётся в каждом окне. Думаю, не приживается из-за незнания языка, но там и сама индустрия популярной музыки выстроена совершенно иначе. Например, у нас, если, допустим, гремит песня «Розовое вино», то все радиостанции, лейблы просят такую же. В результате авторы пишут аналогичные в пределах той же тональности и нот. У нас творческий процесс создания вторичен, а в Америке чаще первичен – люди садятся и вместе пишут, после чего несут в студию. Там трудятся над каждой строчкой,

добываясь того, чтобы она тронула за живое. Например, тот же рэпер Кендрик Ламар, который, кстати, получил Пулитцеровскую премию по литературе. Они не боятся. Поэтому идут на шаг впереди, а в России, услышав что-то одно, начинают повторять из песни в песню. Складывается ситуация, когда крутые певцы вынуждены петь песни в диапазоне трёх нот, потому что это клёво и с этим можно на радио попасть. Это нормально. Плохо, что альтернативы нет. У нас догоняющая история – индустрия не дальнорюк.

– Знаю, как сообщается пишется сценарий, но песня – не понимаю...

– Однажды мы писали втроём. Это выглядело так. Ричи Самбора взял гитару (гитарист Bon Jovi) и сказал: «У меня появился хороший аккорд. Кажется, он станет неплохим началом припева...» И понеслось... Подключились я, Томас Маролда (продюсер Imagine Dragons)... Это как одну картину рисуют сразу несколько людей.

– А как потом проблемы авторства решаются?

– Это джентльменская история, которая обговаривается на ходу. Иногда авторы подписывают документ и права делятся поровну, иногда приносишь почти готовую песню и говоришь – моя половина.

«НАШИ ФУТБОЛИСТЫ ОКАЗАЛИСЬ НАСТОЯЩИМИ БОЙЦАМИ»

Фото: из личного архива Розана Архипова



Во время выступления на «Неделе моды» в Москве в Гостином дворе

Хорошие ресурсы

– Папа – продюсер, в детстве Татьяна Овсиенко вкусняшками угощала, в гости звёзды приходили, потом «Фабрика», «Челси»... Со стороны ты производишь впечатление везунчика. Неужели всё было так просто?

– Действительно так: всё не просто. В «Фабрику», кстати, я попал с третьей попытки. Другое дело, что большую часть трудностей переживаю с улыбкой. Мне всегда нравилось решать невыполнимые задачи. Бросив всё здесь, поехал в Америку, где самостоятельно попал в индустрию, без денег, спонсоров и влияния родителей, хотя порой мне приходилось подрабатывать грузчиком, чтобы оплатить жильё. Но своим трудом, талантом, упорством и спортивной вредностью я многое преодолел. Во мне заложены хорошие ресурсы.

– Что раньше появилось – умение подбирать или писать музыку и песни?

– Раньше появилось сольфеджио. Но его изучение совпало с переездом в Москву: я что-то пропустил, и у меня по нему был стабильный «неуд». Уже не понимая, как с ним жить далее, бросил музыкальную школу. Когда захотел нравиться девочкам, сел вновь за инструмент и начал подбирать. Вдруг понял, что повзрослел, а голос производит впечатление на одноклассниц. Значит, надо петь. Так желание нравиться переросло в призвание.

– Сегодня даже многие мужчины скрывают свой возраст. А про тебя в Интернете всё можно найти – родился 9.11.84. Как к этому относишься?

– Одни в 40 лет чувствуют себя на 60, другие, наоборот, в 60 выглядят на 40. Это вопрос внутреннего состояния и наполнения. Можно в 20 сесть на диван и превратиться в старика, а можно в 50 продолжать



«Челси» на пике. Слева направо: Роман Архитов, Денис Петров, Алексей Корзин и Арсений Бородин. На съёмках «Голубого огонька»



«Во мне нет антагонизма»

бегать и создавать... Цифры в данном случае имеют номинальное значение. Мне не нравятся люди, нарочито увлечённые здоровым образом жизни и правильным питанием, – те, кто днём бравирует листиком салата и ломтиком пармезана, а ночью оттягивается по полной программе в клубах. Думаю, лучше искренне признаться – смотрел футбол и пил пиво. Или на Новый год закусывал водочку «Оливье». Делай что хочешь, но в меру – оставайся с головой на плечах.

– А тебя кто или что может удержать от необдуманных поступков?

– Конкретный человек. Женщина – сдерживающий фактор для любого мужчины. Она защищает его от него самого. Если в два часа ночи мужика не позвать домой – считай, он «полетел»: налили, накормили, весело, женщин полно, и уже ничего не надо – всё, ты сгорел. Так что надо держать баланс. Женщина – маяк, который помогает собраться. Когда она появляется, делаешь жизнь комфортнее – сначала для неё, потом для детей.

– А к Богу часто обращаешься? Тебе 33 – возраст Христа...

– Я верующий человек. Впервые в церковь меня отвела бабушка – научила, под какие образа свечки ставить, что говорить, по вечерам читала детскую Библию. Недавно она умерла, но всё заложенное во мне сохранилось. Вера помогает удержаться на плаву, не перейти на тёмную сторону, является ориентиром в достаточно сложном мире искушений, соблазнов и эгоизма. Со времён «Фабрики» езжу по монастырям. Первым стал Оптина пустынь в Козельске. Видение людей, которые служат церкви, объективнее нашего – замыленного мирскими страхами и обидами. С ними веришь в то, что всё будет хорошо. Два года назад в моей жизни наступил сложный момент. Мне понадобилось остановиться, выдохнуть, принять какие-то вещи, чтобы пойти дальше. Я оказался в Дивеевском монастыре. Сложно объяснить свой посыл. Мне просто хочется верить. Знаете, в монастырях я ночую в кельях. Там всегда хорошо спится.

– Говоришь, что в Америке в творчестве искренности больше. Сам ценишь в людях искренности, порядочность. Легко ли с такими приоритетами в шоу-бизнесе?

– Я говорю о том, что многие делают то, чего сами не любят. Вот в чём лицемерие. Не могу сказать, что группа «Челси» была пределом моей мечты. У меня была возможность создавать рок-н-ролл, но меня взяли в группу: я это решение принял и искренне относился к своему делу, по-настоящему. Люди в шоу-бизнесе хорошие. Считаю, есть сферы, где человек гораздо более испорчен, развращён. Просто артисты на виду и о них все и всё знают. Это свойство публичности. Я абсолютно комфортно чувствую себя среди артистов, а творческих людей знаю с другой стороны экрана. Во мне нет антагонизма. ■



СЕРДЕЧНОЕ НАПОЛНЕНИЕ РАДЫ РАЙ

Пока для одних шансон – музыка вдохновения, другие к нему относятся с некоторой долей иронии: мол, начиная с аккордов, всё слишком просто. Но, независимо от мнений, рейтинги его исполнителей стабильно высоки. В подтверждение – переполненный зал Кремлёвского дворца на 17-й ежегодной церемонии вручения премии «Шансон года». Уже в который раз среди лауреатов Рада Рай. Свою статуэтку – изящный позолоченный гитарный гриф на малахитовой подставке – певица получила за песню «Не суди меня, любимый». 10 лет назад Рада выпустила дебютный альбом. Свой юбилей исполнительница популярных песен «Душа», «Ты моя...», «Территория любви» отмечает выходом нового альбома «Всё скажет музыка за нас», который претворяет песня «Сердца близкие», записанная в дуэте с Натальей Дольче. Мы прошли за кулисы юбилейного концерта в Конгресс-центре имени Плеханова, чтобы рассмотреть любимый в народе жанр поближе и узнать, так ли он прост, как кажется на первый взгляд.

Текст: Евгений СТАСОВ



Дальний берег

– Рада, что в творчестве изменилось за 10 лет?

– Главная перемена произошла скорее в организации творческой жизни. Несколько месяцев назад закончился контракт с продюсерской компанией, и я пустилась в свободное плавание. Теперь последнее слово моё и ответственность за происходящее тоже лежит на мне. Меня никто не направляет, песен мне не назначают. Если что не понравится, вину перекладывать не на кого. Но моя любовь к эстрадной музыке не оскудела.

– Появились лёгкость и самостоятельность в сравнении с тем, что было раньше?

– Ну, лёгкости как таковой не появилось. Новый альбом и подготовка к юбилейному концерту вымотали все нервы. Наоборот, процесс шёл как никогда тяжело. Если раньше меня сдерживали продюсеры, то теперь никто, как говорится, не тормозил. Морально и душевно оказалась истощена. Когда альбом записали и отдали в издательскую компанию, выдохнула. Те же ощущения испытала после концерта.

– Среди песен, наверное, были и те, к созданию которых подтолкнули особые переживания или события?

– Одну из песен написал наш гитарист Алексей Конкин в самолёте по пути из Магадана в Москву. Давно мечтала спеть о родном городе, но не так, как принято о нём петь – по-мужски, с брутальными и суровыми нотами в голосе. Мне хотелось в ней слышать лирику, романтику, ностальгию. Об этом я его и попросила. По-моему, песня такой и получилась – по-женски тёплой и доброй. В ней упоминаются места, связанные с моим детством, – Охотское море, речка Магаданка, скалы «Три брата»... Это знаковые места на карте города, пожалуй, для каждого магаданца. На Большой земле о них не знают. Ведь мало кто может похвастать тем, что был в тех краях. Семь с половиной часов полёта – серьёзное расстояние.

Влекущие кружева

– У вас есть объяснение желанию работать именно в этом жанре?

– С детства любила народную музыку – русскую, цыганскую. Мама русская, папа цыган. Но я не пою народные песни в чистом виде. Это всё-таки адаптированная для массового слушателя стилизация. Я не пытаюсь подражать. Конечно, присутствует упрощённость, но она интересна. Приведу такой пример. Песню «Душа» («Ты душа моя косолапая...») цыгане поют распевно, витиевато. От избытка вокальных технических приёмов и переливов хватаешься за голову, пытаешься математически свести интервалы, паузы, тембр, диапазон, мелизмы. Она буквально расшита кружевами. У микрофона попыталась спеть так же. Но продюсеры жёстко пресекли мой порыв: «Пой проще!» От такого подхода я даже расплакалась: как можно её петь проще? Она же цыганская и именно так задумана! Но продюсеры

Фото: из личного архива Рады Рай

«ТЫ ВИДИШЬ ЗРИТЕЛЯ И ПОНИМАЕШЬ – РАДИ НЕГО ЖИВЁШЬ»

оказались непреклонны. Я повиновалась и записала песню сквозь слёзы и отчаяние, убрав всю кружевную витиеватость. Осталась усталость в голосе, которая слышна и сейчас. Удивительно, но именно она оказалась принята слушателями. Видимо, в этой простоте и минимализме что-то есть. Возможно, если бы сохранились кружева, они отвлекли бы и увели от глубины.

– А как объясняете народную любовь к цыганской песне?

– Наши музыкальные культуры переплетаются. Цыгане и русские всегда были связаны. К кому ехал барин – кутить ли, плакать? К цыганам! Цыгане поют русские романсы, русские – цыганские. У обоих получается красиво, щемяще. И у тех, и у других душа разрывается – что от плача, что от веселья. Но я всё-таки

В кругу эстрады

– С Викторией Цыгановой знакомы с Дальнего Востока?

– Нет, мы познакомились в Москве. Я работала студийной бэк-вокалисткой у Михаила Круга. Меня пригласили на запись песни «Приходите в мой дом». Студия находилась в доме Виктории Юрьевны и её супруга Вадима Борисовича. Там и познакомились.

– Каким запомнили Михаила Круга?

– Очень простым. Вспоминаю эпизод, очень характеризующий его. Он в то время – живая легенда, которую слушают миллионы, а я девочка, поющая в ресторане. Однажды он звонит мне и срочно зовёт записать вокал в Тверь. Но как?! У меня машины нет, а дорога всё-таки не близкая. Тогда он сам приехал за мной в Москву, привёз в Тверь, мы записали, и он отвёз меня обратно.



человек русской культуры, у меня русское воспитание. Родители развелись, когда я была маленькой. В 13 лет мы с мамой уехали на Большую землю – вначале в Нижний Новгород, потом в Москву. Конечно, с

папой связь всегда поддерживали. Когда не было мобильной связи, писали письма, общались по телефону, слали телеграммы, а потом он переехал в Подмоскovie и всегда был рядом.

А ведь мог, как часто принято, махнуть рукой – мол, твоя проблема, добрайся, как хочешь. В нём не было ни пафоса, ни снобизма. Очень человечный, добрый. Любил общаться с музыкантами. Мы выпустили два последних альбома. Один вышел при жизни, другой после его трагической гибели.

– Сейчас вокруг столько рэпа, хип-хопа, альтернативного рока... Насколько ваш жанр востребован?

– Не берусь говорить о том, отмирает жанр или живёт. В дни музыкального изобилия у каждого есть свои почитатели и слушатели. Мне проще, так как я не заиклена на одном направлении. Свою публику знаю. Самая бурная реакция на народную песню и романсы. Эстрада – обрамление: ждут народную – «Калину», романсы... Конечно, во время концерта испытываю приятный

стресс – он как прыжок с парашютом: происходит выброс адреналина, одновременно с которым переживаешь эйфорию. Ты видишь зрителя и понимаешь – ради него живёшь.

– А не было желания с вашими вокальными данными кардинально сменить жанр и податься, например, в ныне популярный соул?..

– Очень его люблю. Когда работала в ресторане, часто пела песни западных исполнителей. Счастлива, что успела застать Уитни Хьюстон. Ходила на её концерт в Москве. Помню, только вернулась из Владивостока. Сильно устала после длительного перелёта и смены часовых поясов. Сидим с друзьями на кухне за столом. Я делюсь впечатлениями. И тут подруга напоминает, что через два часа концерт Хьюстон. Не раздумывая, за 10 минут собрались



и – в «Олимпийский»... Потом читала в газетах критику, но у меня язык не поворачивается сказать что-то негативное.

– **Тоже вспоминаю, как за неполный час певица сменила несколько шубок... Но у вас костюмы тоже красивые. Кто их шьёт?**

– Спасибо. Цыганские костюмы мне шьёт мастер, которому доверяю

настолько, что даже ткань выбираю по фотографиям и эскизам по электронной почте. Мне нравится, что на примерки не приходится ездить. Люблю красный или розовый цвет, стразы, камни... Когда пою цыганские песни, на мне всё должно гореть. Надела платье и вошла в образ – вся ветренная, полная задора и огня.

«ЖИЗНЬ ПОКАЗАЛА, ЧТО РАССТАВАТЬСЯ ДАЖЕ НА ДЕНЬ НАМ ОБОИМ ТЯЖЕЛО»

С любимым без расставаний

– **Некоторые исполнители не любят вспоминать, как пели в ресторане. Другие, наоборот, ценят этот опыт. А каким временем вы называете этот период работы?**

– Прекрасным. Я не из тех, кто говорит о том, что ресторан убивает творчество и лишает перспектив. Немало примеров, когда всё произошло с точностью до наоборот. Я любила выступать в ресторане до такой степени, что ходила петь в выходные дни. Это школа, в которой оттачиваешь своё вокальное мастерство. Конечно, я была обязана знать, например, репертуар Успенской... Но мне заказывали песни и Кристины Агилеры, и Селин Дион, и Уитни Хьюстон...

А в случае отсутствия заказа можно было петь всё, что душа пожелает. Случались и неожиданные просьбы. Однажды попросили исполнить малоизвестную тему Джорджа Бэнсона. Ребята не смогли вспомнить. Тогда попросили Криса Риа, но также из неизвестного. Вновь получив отказ, мужчина махнул рукой: «Ну, давайте тогда “Владимирский централ”». Всё вернулось, что и требовалось доказать, – душа в определённом состоянии просит родного.

– **Вы работаете вместе с супругом. В творчестве один другому не мешает?**

– Наоборот. Мы с Олегом дружили 13 лет. А потом он предло-

жил создать самостоятельный проект «Рада Рай». Я ему очень благодарна, что из всех певиц он выбрал именно меня. Постепенно наша дружба и творческий союз переросли в брак, в семью. Мы друг друга дополняем. Он мой продюсер, я его певица. Он автор и генератор идей, а я их воплощаю. Если мнения кардинально расходятся, проводим соцопрос в коллективе. Но поскольку он уже не раз интуитивно был прав, я особо не спорю. Мы смотрим не друг на друга, а в одну сторону. Жизнь показала, что расставаться даже на день нам обоим тяжело. Мы в разлуке больше трёх дней не были. И эти три дня были ужасные. ■

Фото: из личного архива Рады Рай



ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК



Национальный
Фонд
Поддержки
Правообладателей

Посольские Вечера

Тематические концерты
в онлайн-трансляции
на портале
«КУЛЬТУРА.РФ»

ЦАРИЦЫНО



КУЛЬТУРА
СТРАН СНГ
И БАЛТИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МУЗЫКИ
И ЛИТЕРАТУРЫ

КУЛЬТУРА.РФ

РЕКЛАМА

0+

Подробности: www.tsaritsyno-museum.ru, www.cfund.ru

Лёгкий акцент поющего на русском языке иностранца на нас действует так же, как ароматная ваниль французской булочки. Почувствовав тонкий вкус, мы млеем от смягчённых твёрдых согласных и тягучих, вычурно правильно произнесённых гласных, вспоминая правило «как слышим, так и пишем». Бисер Киров, Яак Йоала, Карел Готт, Анне Вески всегда манили пеленой таинственности. Они вроде рядом, но при этом занимают недостижимые из-за огромных расстояний орбиты, — впрочем, как и положено звёздам. И, похоже, на небосклоне появился тот, кому суждено продолжить магическую звёздную плеяду. Когда в финале «Голоса» выступил Ладислав Бубнар, сети взорвали эпитеты «потрясающий», «неподдельный», «солнечный», «самообытный», «настоящий»... Для миллионов телезрителей он стал откровением исполнительского мастерства, которое можно выразить житейскими словами: «Вот это я понимаю — голос...» Ясный и понятный, красивый и сильный, мужественный и сладкий, подкреплённый к тому же диапазоном в четыре октавы, которые охватить дано немногим...

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

На голом нерве

Интернет-аудитория и зрители осыпали его эпитетами, а он, уйдя за кулисы, плакал. В финале забыл слова второго куплета. И ладно бы песня была малоизвестная, а то шлягер «Браво» времён Валерия Сюткина «Московский бит». Сложный текст куплета в первых тактах, чтобы уложить в ритм, нужно выстреливать почти скороговоркой, а потом в припеве начинать перечислять города, названия которых не каждый русский не то чтобы не знает, а произнести с первого раза не сможет — тот же Сыктывкар... Для иностранца — сущая пытка. Четыре ночи физического и умственного напряжения, он вообще не спал. На нервной почве прихватило спину так, что в день эфира не смог подняться с постели: пришлось ехать в больницу и заблокировать воспалённый нерв. В какой-то момент нахлынули отчаяние и безнадега: Ладислав предложил возвращаться домой.

— А что скажем людям, которые за тебя голосовали? — услышал конкурсант ответ продюсера. — Я не выучил песню, и мы не будем её петь?

Единственный аргумент сработал. Ладислав вышел на сцену и, подхваченный музыкой Евгения Хавтана, не растерялся, создав вместо забытых слов каламбур наподобие того, которым в 1994 году выстрелил Джон Скэтмэн. («I'm the Scatman...» Помните?)

А заодно перед десятком камер в прямом эфире участник «Голоса-6» подтвердил своё «живое» исполнение и профессионализм. Так поступает настоящий артист. Вопреки всему идёт на сцену. Слезы потом. Полгода прошло, а он и теперь, вспоминая эфир, отводит в сторону неловкий взгляд и с досадой говорит: «Некрасиво получилось...»

НЕ МЕТЕОЗАВИСИМЫЙ ЛАДИСЛАВ БУБНАР

Финалист последнего «Голоса» разглядел своё предназначение

Фото: из личного архива Ладислава Бубнара

Средь дней без упоения

Он родом из славной пивом и колбасками Словакии, но не пьёт и не ест ни того, ни другого. Калорийные блюда и напитки национальной кухни препятствуют артистической форме, которая, как известно, требует многих ограничений. Его первая песня на русском языке называлась «Как упоительны в России вечера». Дело было в Праге – он долгое время жил в Чехии. Спеть попросили русские друзья, обосновавшиеся здесь. Им, в свою очередь, послушать Ладислава порекомендовали в Фонде помощи выпускникам детских домов: мол, парень талантлив.

Это были дни, совершенно не знавшие в его жизни упоительных вечеров. В 25 лет он уехал из Братиславы в Прагу: не чтобы жить, учиться, любить, работать, а чтобы выжить. Чешская столица представляла больше шансов воспитаннику детского дома, выпущенному во взрослую жизнь. Он не знал материнской ласки, заботы, тепла, отеческой защищённости, но имел очень хорошее представление о боли и унижениях, подобных тем, которые пережил известный диккенсовский персонаж Оливер Твист двумя столетиями ранее. После долгих скитаний мальчик наконец-то оказался в том детском доме, где воспитатели открыли в нём удивительный дар, данный не иначе как свыше. Ладя, как его ласково называют в близком окружении, обладал уникальным голосом. Не ведая нотной грамоты, не умея играть на музыкальных инструментах, он безошибочно запоминал и повторял впервые услышанные терции, квинты, доминанты, субдоминанты, септаккорды. Ему достаточно было один раз услышать мелодию, чтобы переложить её в другой транскрипции. Мальчик любил иногда закрыться в ванной или туалете, где среди акустики выложенных кафельной плиткой стен его голос звучал особенно звонко. Конечно же, однажды его услышали.

– У тебя очень красивый голос. Почему ты не поёшь? – поинтересовалась директор, узнав о сироте-соловухе среди воспитанников детского дома.



– По-моему, ты мог бы петь, как Карел Готт.

Впервые Ладислав услышал тёплые слова... Педагог проявила своё участие в воспитании таланта. Мальчика отправили изучать оперный вокал в музыкальное училище, преобразованное ныне в Кошицкую консерваторию. Началась жизнь, которая открыла подростку новые горизонты. После училища его приняли в Кошице в Оперный театр. Он год за годом пел, а горизонты уходили дальше. На испанской Менорке зал встал, встречая его исполнение бурной овацией. Ладислав не то чтобы понял – почувствовал: его голос нравится публике и он хочет стать певцом. Ему исполнилось 18 лет. Но только подумал, как сказка закон-

«НАСТОЯЩУЮ ЛЮБОВЬ НЕ ИСПОРТИТ НИКАКАЯ ПОГОДА»

чилась. Руководитель театра Петер Дворский получил приглашение возглавить театр в другой стране, а новый директор распустил прежнюю труппу. Ладислав, оставшись не у дел у нового руководства, уехал в Прагу, где, как сейчас признаётся, прошёл семь кругов ада, прежде чем познакомился с россиянами, ставшими впоследствии его друзьями.

Фото: из личного архива Ладислава Бубнара

Люди вместо солнца

Может, оттого нотки его голоса так искренне задевают российских слушателей? В них чувство жизни – одно большое, в котором печаль, тревога, маленькие радости и огромное счастье с ощущением его зыбкости. Говорят, чтоб артистом быть настоящим, надо жизнь повидать. Мы встречаемся на уютной веранде расположенного на берегу Сетуни кафе. В тени деревьев над низкими столиками и широкими диванами, покрытыми восточными подушками, витает воздух неизвестно откуда взявшегося, занесённого на северные широты южного променада. Видимо, с собой доставили болельщики, слетевшиеся на чемпионат. Свисающие ветви ивы видятся тропическими лианами и никак не хотят принимать подобающий вид. На днях

Ладислав вернулся из Санкт-Петербурга, где открывал фестиваль «Алые паруса». Теперь у него большой тур с Пелагеей. Баку, Муром, Тверь, Томск, Алтай, Москва, вновь Санкт-Петербург...

– Москва, Санкт-Петербург – большие города. Много концертов, шоу. В маленьких городах такого нет. Видимо, поэтому публика более внимательна и благодарна, – делится первыми впечатлениями от встречи с российской глубинкой певец.

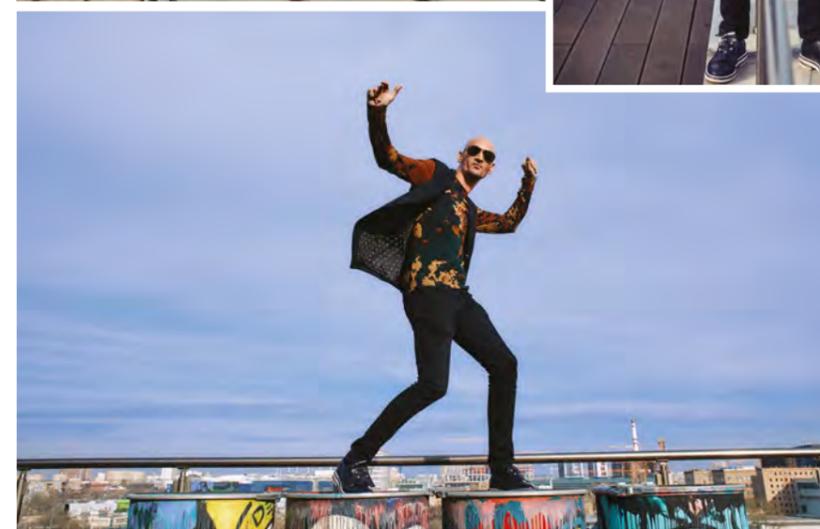
У выпускника «Голоса» лето расписано до крайнего августовского дня. Ему не до футбола. Если в Москве, то репетиции, занятия по языку, хореографии, вокалу. В разгаре премьеры песни «Метеозависимы». Говорить, о чём песня, – пустое. Каждый слуша-

тель найдёт в ней своё, важное для себя. Банальный разговор о погоде интересней:

– Настоящую любовь не испортит никакая погода. В природе случаются катаклизмы. Человек должен оставаться человеком, несмотря на происходящее вокруг. Если хорошо, цепляйся за то по-настоящему хорошее, что в тебе есть. Этой песней хотел сказать о том, чтобы люди любили друг друга. Тогда всё вокруг будет красивым. Простите, многие вещи не знаю, чтобы говорить по-русски...

– Солнца у нас на самом деле мало. Что помогает преодолеть настроение, когда руки опускаются?

– Все знают: «Голос» на два месяца. Что дальше? Но в моей жизни есть





люди, которые помогают быть на плаву. Я это ценю. В России у меня появились крёстные родители. Мои продюсеры приехали со мной, хотя могли бы прекрасно жить и работать в Праге, как раньше. Они вселяют веру. Я четыре раза в неделю хожу на уроки русского, два раза в неделю – английского. Занимаюсь танцами, хореографией, актёрским мастерством. Сейчас готовим большое шоу. Это музыкальный спектакль-иллюзия «Дом с привидениями», премьера которого состоится осенью, с 10 по 14 октября в ГЦКЗ «Россия». В декабре выступлю в важном сборном концерте. У меня нет времени тосковать или грустить. Я даже свою собаку в Москву перевёз.

– **И никто палки в колёса не вставляет?**

– Ещё не было такого человека в России, который хотел бы мне помешать. Конечно, мои песни и я не можем всем нравиться. Это нормально. Но я пою от сердца и хочу дать то, что не могут дать другие певцы. Меня поддерживают и очень искренне ко мне относятся. Не зря говорят о том, что русские люди отзывчивые, добрые... И есть такое слово... Помогайте мне... О, вспомнил, душевные! Но также я знаю, что обязательно найдутся и те, которые не захотят, чтобы я стал лучше и выше на одну ступеньку. Пока этого нет.

Мечты сбываются!

– 30–40 лет назад в России был очень популярен Карел Готт. Его и сейчас любит старшее поколение. В отборе на «Голос» ты спел его песню. Новое – это хорошо забытое старое? Ты решил использовать этот приём?

– О нет! Так бы не сказал. Конечно, в детстве его очень много слушал. Взрослые часто просили меня петь его песни. Но в «Голосе» спел, чтобы показать свой дар. Думаю, люди меня полюбили за мой голос. Я даже не ожидал, что за меня проголосует 75%. А когда услышал «Вдоль по улице метелица метёт...» (певуче и нежно напеваешь наш герой), то подумал: «Вау, какая песня!..» Если бы не нравились русские песни, не пел бы. Они очень лирические и красивые.

– Пелагея подсказала,правила, помогла?..

– Пелагея раскрыла во мне новый талант – петь в технике бельканто. Я не знал, что так можно петь. Мне понравилось. Очень рад, что выбрал Пелагею моим наставником. Она моя любимица. Мы сейчас хорошие друзья, чему очень рад. Познакомился с её мужем, хоккеистом Иваном Телегиным. В шоу мне также очень понравился Александр Градский. Я, правда, раньше не знал, что он такой крутой певец. А когда познакомился поближе, узнал его ещё и как очень хорошего человека. Когда он запел «Леди-карнавал», я не растерялся и запел с ним дуэтом.

– Ты не пытался найти объяснение своему таланту?

– Когда исполнилось 18 лет, я решил познакомиться со своей семьёй. Мне помогли её найти органы опеки. Они разыскали дом, в котором жила моя мама. Когда я приехал, её не было. Меня встретила сестра. Увидев меня, не зная, кто перед ней стоит, она тут же сказала: «Я знаю тебя! Ты мой брат. Я это чувствую». Это было как в сказке. Сестра пошла к бабушке за мамой. Мы прошли в большую комнату. Когда они пришли, мама упала со слезами на колени и стала объяснять, почему меня оставила. Мы все плакали. А на следующий день собрался полный дом гостей, и она взяла в руки гитару и начала петь песни. Я понял, что талант у меня от мамы. Я до 25 лет жил в детском доме. Моё детство не было детством. Меня били, я жил в тирании, я не знал, как говорить. Если бы не люди, которые мне помогали, меня бы уже, наверное, не было. Теперь пришло моё время помогать. Мне много не нужно. У меня всё есть в моей душе – любовь... Надо дать её детям, у которых нет папы и мамы. После благотворительного концерта в Праге мы все деньги потратили на подарки для больных онкологией ребят из Коломенского детского дома. Мы им пообещали во время первой поездки. Они не верили, что мы вернёмся. А мы вернулись... Вы бы видели их глаза. Им не важны были подарки. Они узнали, что есть те, кому они

небезразличны. Люди родились для того, чтобы помогать. Я так чувствую. Я для этого родился. Своим примером хочу показать – мечты сбываются! ■

**«ЛЮДИ
РОДИЛИСЬ
ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ
ПОМОГАТЬ»**



Фото: из личного архива Дарислава Бубяра

СВЕРДЛОВСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ



Свердловская государственная филармония,
Российский музыкальный союз
при поддержке
Министерства культуры Свердловской области
представляют



ЧЕТВЕРТЫЙ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС КОМПОЗИТОРОВ
НА СОЗДАНИЕ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

**«ПЕТЯ И ВОЛК-
2018»** в рамках
V Симфонического
форума России

В конкурсе участвуют оригинальные сочинения
длительностью не более 15 минут, ранее не исполнявшиеся
и не публиковавшиеся. Возраст авторов не ограничен.
Заявки принимаются до 20 августа 2018 года

Сочинения победителей будут исполнены на гала-концерте
в Большом зале Свердловской филармонии 13 октября 2018 года.

Подробности на сайте: www.sgaf.ru/competition

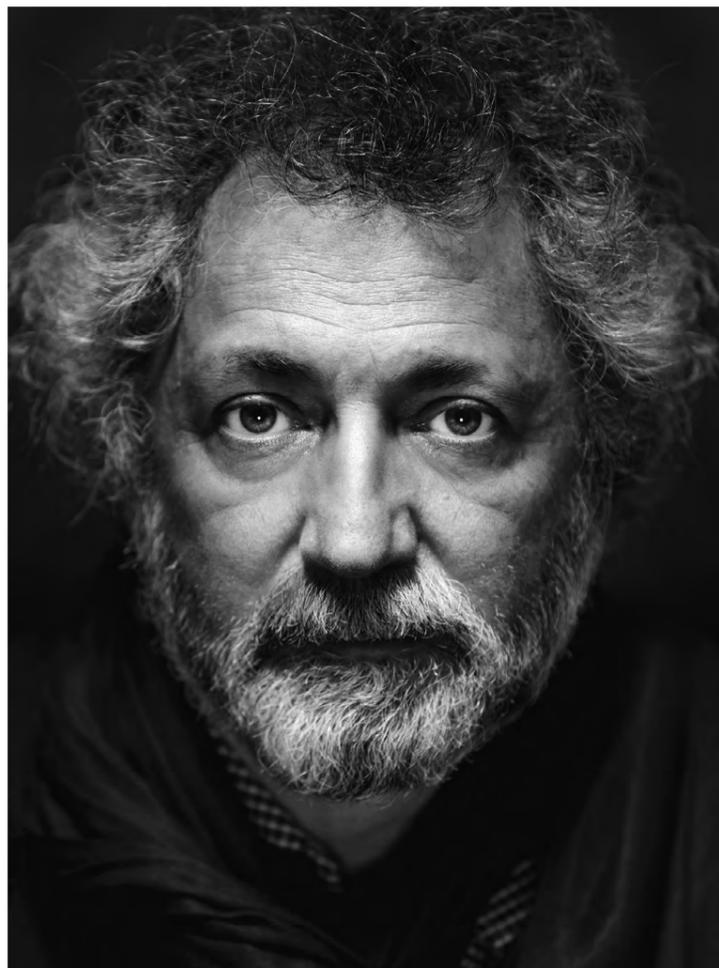


Фото: Томаш Железны

Журнал «Прямая речь»
«Direct speech»
Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза
Распространяется бесплатно

Дизайн и вёрстка: Татьяна ЛУНИНА, Кристиан ЛЕОВ

Корректоры: Марина АЛЕКСАНДРОВА, Оксана АРХИПОВА

Подписано в печать 30.06.2018
Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения».
Заказ № 1496
143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35
Тел.: +7 (495) 508-87-22

© АО «Юрконсультация №1»



СЕЗОН 2018-2019



МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

РОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СОЮЗ



БОЛЬШОЙ ЗАЛ

ЛУЧШИЕ
ВЫПУСКНИКИ
КОНСЕРВАТОРИЙ
РОССИИ • 2018

ВТОРНИК

СЕНТЯБРЯ

18

АЛЮМНИ

АСТРАХАНЬ
ЕКАТЕРИНБУРГ
КАЗАНЬ
НИЖНИЙ НОВГОРОД
НОВОСИБИРСК

ПЕТРОЗАВОДСК
РОСТОВ-НА-ДОНУ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
САРАТОВ

АВТОР ИДЕИ ПРОЕКТА
И ВЕДУЩАЯ КОНЦЕРТА —
СОЛИСТКА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛАРМОНИИ,
ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИИ
ЕКАТЕРИНА МЕЧЕТИНА

ГАЛА-
КОНЦЕРТ

РЕКЛАМА

НАЧАЛО: 19.00 | АДРЕС: Б. НИКИТСКАЯ, 13 | ☎ 495 629-9401 | БРОНИРОВАНИЕ ☎ 495 695-8905 (13.00-21.00) 6+
БИЛЕТЫ В КАССАХ МГК | ЭЛЕКТРОННАЯ ПРОДАЖА: WWW.MOSCONSV.RU

ОРФЕЙ
99.2 FM



ОНЛАЙН ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ
ШОУ И JAM SESSIONS



ARENA
MOSCOW
NIGHT

ОПЕРА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛА ТАК ДОСТУПНА

ПРЯМЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ

на портале «КУЛЬТУРА.РФ» и в «ОДНОКЛАССНИКАХ»

ОРГАНИЗАТОР:



Национальный фонд
поддержки правообладателей

ПОДРОБНОСТИ:

WWW.ARENAMOSCOWNIGHT.RU
WWW.CFUND.RU